

Нидейла Чальте

АКАДЕМИЯ

ПСИХО

ВНУШИТЬ
ВЛЮБИТЬ
УБИТЬ

16+

Нидейла Нэльте

**Академия пси-хов:
внушить, влюбить, убить...**

«Автор»

2022

Нэльте Н.

Академия пси-хов: внушить, влюбить, убить... / Н. Нэльте —
«Автор», 2022

Меня похитили прямо из дома. Отправили в другой мир. Заперли в Академии, которая хуже тюрьмы. Да еще один наглый дракон не дает проходу! А все потому, что во мне спит очень опасный дар. И, кажется, даже ректор меня боится...

© Нэльте Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	35
ГЛАВА 8	40
ГЛАВА 9	44
ГЛАВА 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Нидейла Нэльте

Академия пси-хов:

внушить, влюбить, убить...

ПРОЛОГ

– А может, передумаешь? – Янка сделала такие жалостные глаза, что я едва не сдалась. Вздыхнула:

– Не могу оставить Белку на три дня.

– Ну попроси кого-то присмотреть!

– Если найдёшь «кого-то» – звони! – я решительно чмокнула подругу в щёку, сворачивая к своему дому.

Казалось бы, такая ерунда, забежать покормить кота. Но в прошлом году мою Белочку чуть голодом не уморили, и больше я рисковать не хотела. Хотя поехать с ребятами в трёхдневный поход, отметить сдачу экзаменов – весьма заманчивое предложение. И Серёжка так на меня поглядывал...

Белку я подобрала крохотным несчастным котёнком и за год вырастила до белоснежной пушистой красавицы. Мысли об умильной моське вызвали улыбку.

Сердце кольнуло тревогой, будто наяву увидела пронзительные зелёные глаза. Даже прибавила шаг, отгоняя неприятные воспоминания: в прошлый раз, когда вернулась, казалось, она так укоризненно глядит, лёжа у миски с остатками грязной воды.

На лестницу я взлетала, отчаянно убеждая себя, что это говорит моя собственная совесть. Ключ по традиции заело – я давно просила хозяйку сменить замок, но у неё постоянно не хватало денег, а мне не разрешала, я ведь всего лишь снимаю квартиру. Чертыхаясь, несколько мгновений боролась с ним, руки отчего-то начали дрожать.

Наконец, чёртов ключ повернулся, ручка, клацнув, опустилась, и я распахнула дверь, врываясь в узкий коридорчик.

Навстречу вихрем вылетела Белка – я успела увидеть только её глаза, как в голове прозвенело:

«Лиз! Беги!»

Так не бывает. Кошки не разговаривают. Люди не владеют телепатией.

«Беги же!»

Из комнаты донёсся шорох, окатив острым ощущением опасности. Чуть наклонившись, я расставила руки, в мыслях отчаянно призывая кошку, но боясь произнести хоть звук. Сорвавшись с места, Белка запрыгнула на мою грудь, я прижала её к себе. Прислушалась.

В комнате кто-то был. Я чувала его, даже их – не меньше двух. Наверное, ждали, когда закрою дверь, чтобы тихо... что сделать?

От ужаса по коже скользнули мурашки. Стараясь не привлекать внимания, я осторожно шагнула назад, к выходу. Развернулась...

И забилась в сильных мужских руках. Взгляд выхватил широкие плечи, длинные собранные в хвост волосы, зелёные глаза со странными вытянутыми зрачками...

– Молчи, – шепнул незнакомец, перекрыв мне рот ладонью.

Я задёргалась, попыталась крикнуть, из комнаты раздался шаг его сообщников. И вдруг всё утонуло в яркой вспышке.

Отчаянно прижимая к себе Белку, я зажмурилась. Голоса, грохот – всё смешалось, завертелось, унося во тьму.

ГЛАВА 1

Звуки. Шуршание страниц. Запахи. Непривычные, но мягкие. Капля цитрусовых, немного розы, шипра и лёгкие древесные нотки. Явное присутствие. Мужское.

Все чувства обострились. Я полулежала на чём-то мягком, руки-ноги оставались свободными. Что же произошло?

Ко мне ворвались... Кто? Зачем? И Белка, я мысленно разговаривала с Белкой!

Дальнейшие воспоминания словно покрыл туман. Но я совершенно точно знала, что нахожусь в незнакомом месте.

Так и не определив, что это за место, рискнула открыть глаза.

Кабинет! Это определённо был кабинет. Но какой! Прямо по стенам вились растения, оплетая три арочных окна. По центру стоял огромный стол, над ним в пространстве крутился голубоватый шар. И все бы хорошо, только шар тот висел без всякой видимой поддержки.

А за столом сидел самый натуральный эльф! В лиловом камзоле! Я даже зажмурилась и помотала головой – фэнтези люблю, но увидеть эльфа живьём, это как-то... пахнет клиникой!

Снова осторожно присмотрелась.

Мужик куда не пропал. Наоборот, поднял на меня огромные – едва не на треть лица – синие глазищи. Длинные белокурые волосы были аккуратно заплетены синей ленточкой. Какой же он ушастый! Даже рука зачесалась потрогать!

– Проснулась, – констатировал эльф и отложил в сторону бумаги.

– Вы говорите по-русски? – изумилась я, все еще пялясь на его уши.

Эльф миролюбиво улыбнулся:

– Нет, просто эмпаты с лёгкостью переключаются на любой язык.

– Это вы сейчас о себе?

– И о тебе тоже.

Непривычное слово царапнуло, но неформившуюся мысль перебила другая. Языки мне действительно всегда хорошо давались, однако не так, чтобы «с лёгкостью переключаться».

– Где я? Кто вы? – настороженно огляделась.

В кабинете кроме нас никого. Дверь плотно закрыта, окна застеклены, да и судя по тому, что из них видно небо, этаж явно не первый.

– Мряв! – откуда-то из-за голубого дивана, на котором я, оказывается, почивала, выскочила белоснежная кошка.

– Белка, Белочка! – я с радостью прижала муркнувшую красавицу к себе и перевела взгляд на белобрысого ушастого.

– Ми Элиза Королёва, наши агенты выявили у вас небольшие эмпатические способности. Поэтому отныне вы будете учиться здесь, пока не овладеете ими в совершенстве.

– Агентами? – хмыкнула я. – Вы этому обучаете прямо здесь?

– Замечательное чувство юмора, выдержка в незнакомой ситуации, цепкий ум – из вас получится отличная адептка, ми, – эльф казался удовлетворённым.

«Ми-ми-ми», – перекивляла я про себя непривычное, режущее слух обращение.

– Вы так и не ответили, где я.

– В Королевской Пси-Академии Арнетеи.

Что-то не припомню никаких Пси-Академий, да и королей у нас давненько нет. Разве только в Англии власть захватили эльфы.

– Возможно, для вас это прозвучит странно, но вы больше не в своём мире. Добро пожаловать на Арнетеу. Уверен, вам здесь понравится.

– Да? – я прошлась по нему подозрительным взглядом. – Я бы на вашем месте не была так уверена.

Эльф улыбнулся еще шире, и мне это совсем не понравилось.

– Кстати, – не смогла сдержать замечания, – грим хорош. Уши великолепны, я почти поверила. Но эльфов не существует.

– Не хочется разочаровывать вас, милая ми, но я вполне реальный. – Он даже вышел из-за стола, видимо, чтобы я могла рассмотреть во всей красе. – Разрешите представиться, ректор Алрималиль Вирдонат Эндерс.

И протянул руку. Я оценила расшитый камзол, кружевное жабо, даже узкую лилейно-белую кисть. И на всякий случай решила держаться подальше.

– Очень приятно, – буркнула, поднимаясь и не выпуская Белку из рук. С неудовольствием отметила, что моей сумки поблизости не видно. – Но я не планировала менять учебное заведение. Если это шутка, то она затянулась. Так что верните мои вещи, я возвращаюсь домой.

– Сожалею, это невозможно, – он даже вздохнул, будто ему и впрямь жаль. Убрал ладонь, которую я так и не решилась пожать. – Мы не можем отпускать адептов, пока не убедимся, что они безопасны для окружающих.

– Эмпаты? Опасны?! – переспросила недоверчиво: звучало дико.

– Здесь учатся не только эмпаты. Пси-способности непредсказуемы.

– А я-то чем опасна?

– Вы неинициированный псионик, не контролирующий и не знающий собственной силы.

– Уже псионик? – недоверчиво переспросила я.

Эта комедия нравилась мне всё меньше. Но, судя по лицу эльфа, отпускать меня он не собирался.

– Комиссия определит точнее, по предварительным заключениям вы эмпат. Не самый сильный, поэтому есть вероятность, что покинете Академию через год-два.

Я попала в секту? У меня бред? Напавший маньяк накачал чем-то... А может, этот ушастый как раз и напал? Хотя нет... У того был другой... запах.

Видимо, сомнения отразились у меня на лице, потому что ректор вздохнул и повёл рукой в сторону окна:

– Взгляните, и убедитесь. Мне нет нужды вас обманывать.

Все еще прижимая кошку, я метнулась к окну. И застыла, пораженная открывшейся картиной.

Мы находились невысоко, этаж второй или третий. Всё вокруг утопало в зелени парка с незнакомыми – незнакомыми, чёрт возьми! – растениями. Я никогда таких не видела! Тут и там из-за деревьев выглядывали разноцветные здания, покрытые веселенькой красной черепицей, со шпильями, золочеными флюгерами и вымпелами, гордо реявшими на ветру.

Удерживая одной рукой Белку, второй прикоснулась к цветку, выходящему вдоль рамы. Чужой, незнакомый, а главное – тёплый! На кончике листа раскрылся глаз и подмигнул.

Я схожу с ума. Меня хотят учить эльфы, мне подмигивают цветы – а дальше что? Гномы уложат в хрустальный гроб?

Но, как ни странно, именно это убедило окончательно, что я попала в другой мир.

– Родители будут волноваться! – слабо выдохнула.

– Этот вопрос решим.

Я прямо почувствовала, как ректор-как-там-его довольно потер ладони. Эндерс, кажется – самое короткое из его имён.

– Вы не имеете права! – обернулась, всё ещё надеясь зацепиться за какой-нибудь уголовный кодекс. Хотя кто тут станет его соблюдать?!

– Боюсь, имеем. Завтра вы пройдёте комиссию, которая тщательно проверит уровень способностей и утвердит на соответствующий факультет. Потом, возможно, я помогу предупредить родных.

– Бред какой-то! – выдала я в сердцах.

– Идите в общежитие, отдохните, – Эндерс протянул белоснежную бумажку. – Завтра вам предстоит непростой день. Со временем привыкнете.

Он ничего не добавил, просто перестал улыбаться, но я внезапно поняла, что передо мной очень, очень сильный... маг, пожалуй. И что спорить дальше – бесполезно. А может даже опасно.

Взяв бумагу, направилась к дверям.

– Вниз и направо, – напутствовал ректор.

Широкой малахитовой лестницей я спустилась в просторный холл, а оттуда выбралась в удивительный сад, который почти оплетал административный корпус. Здесь было очень тепло, и ласковый ветерок шевелил листву на кустах и деревьях. Всё таких же чужих, незнакомых.

От крыльца веером разбегались дорожки, я выбрала самую правую и двинулась по ней, заглянув в выданную бумажку. Там значилось «Пси-пассив. Общежитие 3, комната 17».

Спустя несколько шагов вырулила к развилке и нерешительно замерла, осматриваясь. За деревьями виднелись разнообразные строения.

– И куда дальше? – пробормотала, оглянувшись, никто ли не встретится.

Видимо, к ректору и прочим преподавателям здесь мало кто заходил. Зато в ответ на мои слова прямо посреди дороги вспыхнул столб с кучей табличек, указывающих в разные стороны. Прямо круче, чем какой-нибудь виртуальный проводник!

Я приблизилась, изучая. Судя по надписям выходило, что тут всего три факультета, у каждого из которых имеется по общежитию. Отдельно какой-то «детский корпус» и дома учителей.

Пройдя по стрелочке «Общежитие №3», минут через пятнадцать вошла в просторное здание. Всё бы хорошо, если бы не противный розовый цвет стен, который я всегда терпеть не могла!

Нужная комната отыскалась на третьем этаже. Миновав длинный пустой коридор, я на несколько минут затормозила у двери с цифрой семнадцать. Стукнула, подождала ответа и, не получив его, толкнула створку.

Та к моему удивлению открылась, напомнив, как совсем недавно неизвестные вломились даже в закрытую дверь моей квартирки!

Белка, всё это время смирно сидевшая на руках, соскочила на пол и шмыгнула куда-то вглубь, пока я осторожно входила, оглядываясь.

А ничего так апартаментики! Большое светлое окно, два рабочих стола, ещё один посередине – обеденный, что ли? Четыре кресла, мягкий ковёр и по две двери в стенах справа и слева.

Одна из левых была приоткрыта, оттуда послышалась возня, хлюпанье и девичий вскрик:

– Ой, какая кошечка!

– Кто-то есть? – крикнула я.

– Я сейчас! – долетело в ответ.

Хлюпанья усилились. Из двери важно вышла Белка, недовольно отряхиваясь. Кстати, Белочка... что-то молчалива. Может, мне привиделось, как мы с ней общались? Хотя, после переноса в другой мир я уже ничему не удивлялась.

Не успела настроиться и повторить прошлый опыт, как из приоткрытой двери, шлёпая тапками, вырулила девушка в халате и с полотенцем на голове.

Ух ты, какая красotka! Глаза почти фиолетовые, невысокая, но очень вся ладная, улыбающаяся.

– Ты новенькая? – поинтересовалась она.

- Это же сюда? – протянула я ей бумажку.
Девушка приблизилась, изучила и радостно кивнула:
– Да, будешь моей соседкой! Будешь же? – она с лёгким смущением отвела взгляд.
– А почему нет? – насторожилась я.
– Тут две спальни, идём, покажу твою, – затараторила девчонка, потянув меня в дверь направо. – Моя ближе к ванной, – кивнула налево, – твоя – к тренировочной, нормально?
– Да я вообще не планирую здесь оставаться...
– Как это? – озадачилась она, тут же расстроившись. – А где?
– Дома!
– Э... Ты давно из пси-хов?
– Кого? – чуть не поперхнулась я.
– Ну... пси-способности давно проснулись?
– Да я вообще не отсюда!
– А откуда?
– Я с Земли и хочу домой!
– А, с Земли, – не похоже, чтобы она была удивлена. – Там же нет магии, оттуда всех, кто проявляет способности, к нам забирают.
– С чего это?!
– Ну... так, – она смутилась. – Не знаю, всегда так было.
– Просто замечательно. А сбежать?
– Как сбежишь? Мы на острове. К тому же, всё равно поймают. Думаешь, никто не пытался?
– Вот чёрт, – я застыла на пороге спальни, не радуясь её просторному и светлому виду. Хотя Белке, похоже, понравилось: сразу же запрыгнула на кровать, стоящую прямо под окном.
– А где твои вещи? – озадачилась собеседница.
– Дома!
Про вещи лучше не вспоминать. Хорошо, что на мне еще джинсы, футболка и худи, а не ночная пижама. Лето в нашем мире не выдалось, зато здесь стояла невероятная жара. Это что же, мне вместо заслуженных летних каникул – снова учиться?!
- Я стащила худи и кроссовки. Заменить бы на какие-нибудь лёгкие босоножки, только где их взять? Может, хоть тапочки выдадут?
- Ничего, что-нибудь придумаем. Я помогу. Я Саи, а ты?
Похоже, она никогда не унывала.
– Лиз. А наши двери не закрываются?
– Закрываются, только ты и я сможем открыть. И спальни настроены на каждую.
– И когда это их успели настроить? – пробормотала я.
– Так тебя же вселили, – пожалала она плечами.
- Логично. И немного напрягает. Надо бы узнать, каким методом тут вселяют, двери настраивают... Может, с помощью крови? Я даже машинально оглядела руки, но никаких порезов или уколов не нашла.
- Саи, а почему ты думала, что я не захочу оставаться? – вспомнила. – Лучше сразу мне всё расскажи, чтобы потом не было... недоразумений.
- Ну... – сникла девушка, вздохнула и стянула с волос полотенце. Они диким, зелёным каскадом рассыпались по плечам и спине тяжёлыми мокрыми прядями. – Я русалка.
- И? – прищурилась я, вспоминая мифических сирен. Может, это милое создание по ночам уплетает соседей по комнате?
- Ну... это ведь не то, что оборотни, или там эльфы! У них бесконечные приключения и авантюры, а мы в обороте обрастаем хвостом и с трудом дышим воздухом, вот и не хотят

водиться... а ещё... у меня и способностей особых нет. Все сирены на «пси-живом», соревнуются друг с другом во внушении, и только я тут на «пси-пассиве», немного эмпатии и ничего больше...

– Знаешь, никогда не судила людей по способностям. И от них жду того же.

– Мы не люди, – пожала она плечами. – По крайней мере, не все.

– Расскажи об Академии, – попросила я, обходя спальню.

Заглянула в пустой шкаф, сложила на полку одинокий худи, бросила взгляд в окно. Если ректорский кабинет выходил во внутренний парк, то здесь открывался совсем другой вид. Далеко справа виднелись горы, а слева синела полоска воды.

– Море? Ты же русалка, можешь уплыть по морю?

– Оно охраняется, не подойти. Отсюда не сбежать, за нами очень тщательно следят.

– Что, даже не искупаться?

– Не-а.

Она тоскливо вздохнула.

Ну надо же, быть рядом с морем – и не поплавать!

– Прямо тюрьма какая-то, – проворчала я.

– В некотором роде. Представляешь, что будет, если пси-способности не контролировать? Хаос и неразбериха. Поэтому нас выпускают, только если полностью сможем ими овладеть и использовать на благо короля.

– А кто у нас король?

– М?

– Оборотень? Эльф?

– Нет. Маг.

– Угу. А если не овладеем?

– Ну... Отсюда многие не возвращаются, – отвела она взгляд. – Если способности проявляются в раннем возрасте, детей обязательно забирают у родителей... независимо от рас и сословий. Будь хоть дети короля!

– А ты не дочь короля, случайно? – с любопытством уставилась на нее.

– Что ты! – она рассмеялась. – Моя семья небогата.

– Ну и хорошо. А что за комиссия? И когда начало семестра?

– А это не важно, способности могут проснуться в любом возрасте и в любое время. Поэтому программа обучения рассчитана так, чтобы новый адепт легко мог влиться в процесс. Ну... кто легко, кто не очень. Важно, чтобы не было скачков способностей. Иначе будут держать до скончания веков, проверяя, весь ли потенциал открыла.

– Мило, – скривилась я.

– Говорят, Академию когда-то основали драконы. Они самые сильные менталисты во всём мире. Но уже давно не вмешиваются в наши распри, живут в своих скалах и к нам редко спускаются.

Я кивнула на горы, видневшиеся за окном.

– Это там, что ли?

– Нет, на Архипелаге. До него месяц пути, если плыть с попутным ветром. Но драконы не любят гостей. Поэтому наши туда не суются...

Я не успела спросить, кто это «наши», потому что голос Саи заглушил звук гонга.

– Ужин! – она захлопала в ладоши и схватила меня под локоток. – Идем! Покажу тебе нашу столовую! А заодно познакомлю с девчонками. Среди них есть неплохие, хотя большинство ужасные снобки. Особенно Фета.

– А это кто? – я едва не прыснула со смеху, услышав такое говорящее имя.

– Местная королева, – фыркнула Саи. В ее глазах заплясали смешинки. – Ладно, сама всё увидишь.

– Прямо так пойдёшь? – указала я на халат.

– Ой, точно, я мигом! – Саи рванула в свою спальню и буквально через пару минут вернулась в синем платье с клетчатым оранжевым узором. Плиссированная юбка сразу напомнила школьную форму.

ГЛАВА 2

На пороге меня внезапно качнуло, к горлу подкатила неприятная горечь. Я ухватилась за дверной косяк и потрясла головой, отгоняя цветные точки, заплывавшие перед глазами.

– Эй, – Саи взволнованно наклонилась ко мне. – Что случилось?

– Не знаю... – я растерянно глянула на нее. – Голова закружилась.

– А, такое бывает при межпространственном переходе, – она кивнула со знанием дела. – Откат.

– И что теперь делать?

– Да ничего, полежишь немного – пройдет. Так со всеми бывает. Ну знаешь, – русалка сделала неопределенный жест рукой, – перегрузки там всякие... Да ты ложись, ложись, – затараторила, загоревшись внезапной идеей. – Я тебе ужин сюда принесу! После отката обязательно захочется есть.

– Да? – я недоверчиво покосилась на двери. С чего ей за мной ухаживать? – А это разрешено?

Ну кто знает, вдруг тут положено есть только в строго отведенном месте?

– Ерунда! Ложись и ни о чем не переживай. Я быстро!

Решив не тратить время на спор, я поплелась в свою новую спальню. Рухнула на кровать и уставилась в потолок.

А он ничего так... Веселенький. Молочно-голубой, с едва заметным тонким узором. Да и сама спальня неплохо обставлена. Жаль только, я здесь не по своей воле.

На грудь тут же запрыгнула Белка. Мурлыкнула, потерлась о щеку лбом и улеглась над головой, свернувшись клубочком. Будто знала, где у меня болит.

Мне на самом деле полегчало. По крайней мере, пропало ощущение, будто сознание медленно затягивает в черную дыру. Но на душе легче не стало.

Глаза наполнились непрошенными слезами.

Ну почему? Почему все это случилось со мной?

Нет, с одной стороны это круто: попасть в другой мир, познакомиться с эльфом, русалкой... Да мало ли кто еще здесь водится! Поступить в Академию – как там ее? – Пси-хов. Читать мысли, эмоции...

А с другой...

Дома остались мама и папа. Сокурсники, друзья и подруги. Та же Янка, Сережка...

Вспомнив про парня, который мне очень нравился, едва не разревелась. И почему все это должно было случиться именно сейчас, когда я уже решила сама к нему подойти?!

Так я лежала, страдала и шмыгала носом, пока из гостиной не пропел бодрый девичий голос:

– Эй, я вернулась! Ты как там, жива?

– Ага, – прокряхтела, поднимаясь. – Пока что жива.

Белка тут же соскользнула с моей головы, бросив укоризненный взгляд. Потом вытянулась на нагретой подушке и с преувеличенным вниманием принялась вылизывать заднюю лапу.

– Иди сюда! – крикнула Саи. – Глянь, что я принесла!

Зазвенела посуда.

Когда я вышла, на столе высился весьма неплохой натюрморт из пюре, котлет и чего-то зеленого. Привычный вид пищи обрадовал, желудок отозвался голодным рыком.

– Ешь давай, – Саи подтолкнула меня к столу. – Посуду надо назад отнести, иначе будут ругать.

Тут же появилась и Белка. Вышла вальяжно, как в ресторан, мазнула хвостом по моим ногам и издала требовательное «мряв!».

– Я и тебе принесла, – присев, Саи погладила кошку и сунула ей под нос блюдо с размятой котлетой.

– Спасибо! – вырвалось у меня.

Надеюсь, мне не запретят держать Белку в общаге. Иначе это будет совсем печально.

Усевшись, я первым делом запустила зубы в котлету. Тошнота уже прошла, и вместо нее пришел обещанный голод.

– Да не за что, – отмахнулась русалка, но по блеску в глазах было видно, что ей приятно.

– А чем вы кроме учёбы занимаетесь? – поинтересовалась я, с энтузиазмом набросившись на еду. Очень и очень пригодную, кстати!

– Развлечений тут особых нет. Раз в месяц балы устраивают, но там всё те же лица. Все друг другу до смерти надоели. Поэтому каждый новичок как глоток свежего воздуха. О тебе, кстати, уже спрашивают.

– Кто?

– Да так. Интересно же, кого в этот раз ловцы принесли.

– Какие ловцы?

– Те, кто выискивают неиницированных псиоников по разным мирам.

– А можно о них поподробнее? – я замерла с ложкой в руке.

Возможно, для полной картины именно этой информации и не хватало! Значит, ко мне в дом вломились ловцы? Вот так просто спёрли человека из чужого мира?!

– Ой, да что там рассказывать, – Саи вздохнула. – Они чувствуют колебания психокинетической энергии. Если возникает неучтенный всплеск – значит, объявился новый псионик. Ловцы идут за ним, изымают и доставляют сюда.

– И каким образом?

– Через портал.

– В Академии есть порталы?

Я даже жевать перестала, так хотелось услышать ответ! Но Саи, похоже, не почувствовала подвоха.

– Разумеется, – она грациозным жестом откинула упавшую на лицо зелёную прядь, – есть один основной, в ректорском здании. Через него, кстати, тебя и доставили. А второй на случай непредвиденных обстоятельств где-то в обсерватории. Но доступ к нему только у мие Алрималия.

Русалка так легко выговорила цветастое имя, что и себе захотелось потренироваться!

– А к основному?

– Даже не думай, – Саи понимающе глянула на меня, – там охрана почище, чем у выхода к морю. К тому же, чтобы воспользоваться порталом, нужно уметь это делать. Знать координаты места назначения и код активации.

– А ты знаешь?

– Нет, конечно. Адептам его не говорят.

– А кто знает?

– Ну... ректор, наверное. Магистры. Ловцы. Может, еще кто-то, но вряд ли.

Вернувшись к еде, я всё никак не могла избавиться от мыслей о портале. Однако напрямую спрашивать больше не рискнула: Саи, конечно, очень к себе располагала, но что, если ей приказали присматривать за мной? И докладывать о планах?

– А... ммм... что тут ещё есть?

– Ты доедай, и я тебя к комендантше свожу. Вещи выдаст, и личного помощника.

– Это кто? – изумилась я. Выдаст!

– Не кто, а что, – усмехнулась соседка. – Магический артефакт, в нём и расписание твоё будет, и всякая полезная информация, и сообщения можно отсылать.

– Идём! – я поднялась, оставив пустую тарелку.

Схватив меня за руку, Саи буквально побежала к выходу – похоже, ходить спокойно она не умела. И лишь когда я споткнулась, девушка смутилась, притормозив:

– Ой, извини... Под водой требуется больше усилий на любые действия, я никак не приножусь.

– Мне бы тоже... приножиться, – хмыкнула я.

Саи вывела меня одной из боковых лесенок на первый этаж.

– Ми Гресса почти всегда на месте, если что-то понадобится – смело иди к ней, – произнесла, подводя к открытой двери в торце.

Ми Гресса оказалась самой настоящей бородатой гномихой! Пока я со смесью изумления и ужаса всматривалась в кучерявые рыжие завитки, что обильно покрывали нижнюю половину вполне миловидного лица, пожилая гномиха проскрипела из-за широкой стойки, разделявшей помещение:

– Элиза Королёва?

– Да, – отозвалась Саи, толкнув меня локтем.

– Да, – отмерла я.

– Распишитесь, – комендантша развернула на стойке гигантскую регистрационную книгу и ткнула длинным малиновым коготком в строчку с моим именем.

Ага, значит, тут можно делать маникюр! Эта мысль обрадовала, пока я ставила подпись напротив надписи «стандартный пакет новичка» с моей фамилией.

Пакетов, по правде говоря, оказалось целых два.

– Давай помогу! – Саи подхватила больший из них, оставив мне поменьше и полегче.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Если что понадобится – обращайтесь! – гномиха даже расщедрилась на улыбку, но пристальный взгляд меня не обманул. Он словно обещал самую жестокую расправу за порчу казённого имущества.

В «стандартном пакете», который мы выгрузили на мою кровать, обнаружилось четыре комплекта формы: два клетчатых платья с плиссировкой, как у Саи, и два обтягивающих чёрных тренировочных костюма. На груди каждого было вышито моё имя, и по размеру они подошли идеально!

Здесь же нашлось бельё, как нательное, так и постельное, босоножки и тренировочные сапоги, тапочки, халат и предметы первой необходимости, включая крема с шампунями.

– А это что? – вытащила я шлем.

– Для некоторых практических занятий, – с готовностью пояснила соседка, помогая разложить всё в шкаф.

– А на эти ваши балы все тоже в форме ходят? – подозрительно поинтересовалась я, почему-то представив себе школьное собрание.

– Нет, – смутилась она. – Академия обеспечивает только необходимым. Многие же из дома едут, могут собраться... или родственники присылают... Но ты не переживай, я тебе своё платье одолжу, если понадобится!

Надеюсь, не понадобится. Но разочаровывать русалку я не стала, только поблагодарила и вернулась к изучению пожитков.

– Это помощник? – достала небольшой голубой шарик в специальном чехле с креплением, видимо, к поясу. Чем-то напоминавший ту огромную сферу, что парила в кабинете ректора.

– Ага, – Саи приблизилась, уселась рядом на кровать. – Активируй.

– Как?

– Подержи немного в руках. Пока начнёт нагреваться.

Я спрятала шарик в руках, с любопытством прислушиваясь. Дождалась потепления и, не выдержав, посмотрела.

На ладони лежал небольшой синий прямоугольник.

– Он будет увеличиваться, вместе с твоими записями.

– А как им пользоваться?

– В идеале – при помощи собственных пси-способностей. Но новичкам можно и пальцем.

Разумеется, я сразу же дотронулась пальцем до «экрана». Там высветилось большими красными буквами «Завтра в 09:00 приёмная комиссия».

Чуть выше значилось помельче «стандартный пакет получен, личный помощник активирован: Элиза Королева».

– Тут и карта Академии есть, – добавила Саи.

– И как её вызвать?

– Только ментально. Расписание будет показывать, в каком корпусе занятия. А если захочешь кому-то написать, подумай о нём.

Она коснулась своего пояса, вытаскивая такой же шарик – только чуть покрупнее. Шарик развернулся на ладони, и через миг я увидела изображение русалки в своём.

– Привет, – передало оно, но как-то беззвучно, прямо в голову.

– Неплохая замена мобилке, – хмыкнула я. – А как его хранить?

– Да никак. Это же артефакт. Воды не боится, к перепадам температур тоже стойкий. Главное не потеряй, а то если кто-то найдёт и взломает... Вся твою информацию сможет прочитать.

– Ясно.

– И, кстати, дай ему имя.

– Имя?

– Ну ты же не будешь вызывать его как «помощник». Не спеши, оно само придёт.

Какое-то время я пыталась направить мысленный сигнал на поверхность. Хотя, что там Саи сказала? Воды не боится?

– Саи, ты не обидишься, если я приму ванну и пойду спать?

– Нет, конечно, отдыхай, у тебя завтра тяжёлый день!

Прихватив выданные банные принадлежности, я отправилась в ту дверь, куда первым делом сегодня забралась Белка.

Наша ванная комната впечатляла! Окон в ней не имелось, но лампы – похоже, магические – давали достаточно света. Трюмо было заставлено косметикой, вообще, судя по количеству баночек и пузырьков я бы решила, что здесь живёт не одна девушка, а как минимум четыре! В центре комнаты находилась огромная ванна, даже, я бы сказала, мини-бассейн.

– Мне всё больше нравятся здешние условия, – пробормотала я.

– Русалкам выделяют ванны побольше, для нас они жизненная необходимость.

– Я от тебя никуда, – засмеялась я. – Хоть и не русалка, для меня это тоже жизненная необходимость! А почему так много кранов?

– Это морская вода, это обычная, ионизированная, минерализованная, – она перечислила ещё несколько позиций, которые мне ничего не говорили.

– Ого, – только и выдохнула я.

– Ну, не буду мешать, сбегаю пока посуду отнесу, – Саи выскользнула за дверь.

Включив воду, я с опаской открыла крышечку шампуня. Всегда была очень требовательной к запахам, а тут вручили что-то... ещё и дезодорант всунули, выбрать не дали!

И с изумлением обнаружила, что запах мне очень даже нравится.

Это уже начинало пугать. Сколько же я пролежала в отключке, и что со мной в это время делали? Каким образом столько всего настроили, угадали? Форму подобрали? Точно попали в запахи?

Ванна наполнилась. Забравшись в тёплую ароматную воду, я развернула «помощника» и устроила мысленный штурм. Любопытная Белка, сидя на безопасном расстоянии за бортиком, тоже пыталась сунуть любопытный нос.

– Я буду у себя! – спустя минут двадцать раздалось из-за двери. Саи уже вернулась, а я никак не могла заставить противную штуkenцию заработать!

– Да покажи ты мне уже эту дурацкую карту! – бросила в сердцах.

К моему изумлению синий экран чуть расширился, на нём начали проявляться схемы строений с надписями. А что, так можно было? Не только мысленно, но и вслух? Или это режим для новичков? Впрочем, в людном месте не сильно поболтаешь...

Машинально проведя пальцем по экрану, я выяснила, что приближать и отдалять тоже получается, прямо как в навигаторе. И принялась изучать территорию, выискивая обсерваторию. Я просто не могла не попробовать!

ГЛАВА 3

Немного подремав, чтобы восстановить силы, дождалась, пока Академия погрузится в ночь. Надела свою одежду, завязала худи вокруг пояса, подхватила недовольную побудкой Белку и осторожно вышла из спальни.

Координаты места назначения, может, и не знаю, зато точно знаю, как оно выглядит и где хочу оказаться! Правда, что делать, если ловцы снова придут? Бежать? Идти в полицию?

Но я так мечтала вернуться домой, что отмахнулась пока от этих мыслей. А если сразу не получится – то хотя бы начну выяснять информацию. Собирают они, видите ли, адептов по всем мирам и насильно учат! А как же свобода личности? Как же мои права? Нет, ну пригласи они меня, я, может, и согласилась бы поучиться. Подготовила бы всё, родителей предупредила, академку в своём универе оформила... А так что получается? Заперли на острове и неизвестно, когда смогу отсюда выйти? И вообще смогу ли? И документы не забрать, контракт не разорвать?

Двери выпустили меня беспрепятственно, как нашей комнаты, так и всей общаги. Я не смогла решить, хороший ли это знак, или наоборот, настораживающий.

В небе обнаружилось целых три луны! Застыв, я некоторое время любовалась невиданным зрелищем и чужими, незнакомыми звёздами.

Луны давали достаточно света, серебра дорожки, кое-где меж деревьями высились фонари. Помощник показывал три часа по местному времени. Вокруг было тихо, в зданиях горели редкие окошки, почти вся Академия блаженно спала.

Свераясь с картой и покрепче прижимая Белку, я миновала жилые и учебные корпуса. Тренировочные залы с полигонами остались в стороне. Обсерватория находилась на отшибе, на небольшом возвышении, и добралась я до неё, наверное, аж через час.

Если территорию кто-то и охранял, то явно незримо. Мне не встретились ни мрачные стражи, ни загульные студенты, ни какие-нибудь патрульные коменданты.

Беспрепятственно добравшись до светящегося в темноте огромного купола, я обошла его по периметру. И к собственному изумлению не обнаружила ни единой двери!

Вырулив к месту, откуда начинала – и откуда виднелись отдалённые крыши корпусов – прислонилась к стене, перехватила поудобнее Белку и снова раскрыла экран. Ни на прикосновение, ни на мысленные посылы он не реагировал, не показывая мне, как можно пробраться внутрь, да и вообще, куда именно. Застыл надписью «Обсерватория», и делай, что хочешь.

– Покажи, где тут портал? – воззвала я шёпотом, боясь нарушить безмятежную тишину.

– Я бы на твоём месте этого не делал, – прозвучал незнакомый мужской голос.

Подскочив от неожиданности, я огляделась. Только что никого вокруг не было! Или это у меня в голове? «Помощник» заговорил?!

Нет, не в голове. От ближайших деревьев отделился высокий тёмный силуэт и совершенно бесшумно направился ко мне.

Я зачарованно смотрела на широкие плечи и узкие бёдра, обтянутые тёмным комбинезоном. Смахивая на те, что выдали мне, комбез подчёркивал все рельефы незнакомца. Интересно, это студент? Препод?

– Почему? – выдавила я, облизав вмиг пересохшие губы.

– Это академия псиоников, – голос звучал твёрдо, но в нём проскальзывали такие загадочные нотки, что хотелось слушать и слушать. – У некоторых учеников способности просто зашкаливают, настолько, что вполне могли бы загипнотизировать половину магистров и сбегать. Поэтому, едва приводят нового адепта, его параметры сразу же сохраняют в Поисковом артефакте.

Мужчина приблизился, совсем молодой ещё – точно студент. Короткие волосы, большие глаза, цвета которых в темноте было не разобрать. Прямой, аристократический нос – просто красавец, наверняка какой-нибудь местный фаворит! Король для королевы Феты.

Он чуть повернулся, и я обнаружила, что волосы не короткие – просто собраны в хвост, спускающийся по спине.

– Какие параметры? – сейчас я была способна только задавать вопросы, больше ни на что.

– Все, – пожал плечами незнакомец.

Неожиданно поднял руку и погладил Белку – та, кстати, не проявляла недовольства. Так и сидела у меня в охапке.

– Э-э-э... кровь?

– Кровь, – согласился он. – Рост, вес, слепок фигуры и ауры, пси-излучение. Местоположение любого адепта всегда можно отследить на территории Академии. Даже если каким-то чудом ему удастся добраться до портала, даже если он знает, как портал активировать – всё равно система его не пропустит. А в Поисковике сработает сигнал тревоги.

– И? – переспросила я, затаив дыхание.

– На первый раз могут вынести предупреждение. Но если попытку бегства засекут повторно, то можно оказаться вовсе не в общежитии.

– А где?

– А ты планируешь повторить? – блестящие в темноте глаза впились в меня пристальным взглядом.

– А сам-то ты что тут делаешь? – я вспомнила, что лучший способ защиты, как известно, нападение.

– Уж точно не разыскиваю портал, – хмыкнул он.

– Звёзды рассматриваешь?

– Типа того.

– Или ты из этих, ловцов? – испугавшись собственного предположения, я прислушалась к себе, вспоминая, не мог ли он быть в моей квартире?

Вроде бы нет, да и Белка реагирует спокойно.

– Я не ловец, – развеял опасения незнакомец.

– А кто?

Я уставилась на него с подозрением. Кто может бродить по ночам, ничего не боясь? Разве что кто-то из преподавателей или охранник.

Но нет, на охранника не похож. На преподавателя...

Я внимательнее присмотрелась к лицу. Незнакомец выглядел абсолютно спокойным и, казалось, нарочно давал мне себя разглядеть.

Нет, не препод. Я не могла объяснить, откуда во мне взялась эта уверенность.

– Скоро узнаешь, – впервые его губы тронула полуулыбка. – Возвращайся, пока тебя не хватились.

Возвращаться, не увидев портал, не хотелось. Но и здесь оставаться тоже не имело смысла. К тому же незнакомец немного пугал. Было в нем что-то... Странное. Словно я уже видела его, только где, когда, при каких обстоятельствах – не могла вспомнить.

Я попятилась, не спуская с него глаз. Отошла на десяток шагов, развернулась и, не оглядываясь, направилась прочь.

В спину донеслось тихое эхо:

– Скоро увидимся...

А может, это прошелестело у меня в голове.

Всю обратную дорогу я не могла отделаться от ощущения, что за мной кто-то следит. Если туда почти летела на энтузиазме, то назад идти сделалось боязно, мерещились шорохи,

стуки. Я начала оглядываться, даже шаг замедлила, стала присматриваться к кустам вдоль дорожки.

Нет, кажется никого. Так и невротиком стать можно.

У самого крыльца Белка вдруг вспомнила о независимости и вывернулась из рук. Белым комком шмякнулась наземь и стрелой сиганула в кусты.

Только этого не хватало!

– Белка! – позвала я громким шепотом. – Белочка!

И что теперь делать?

У меня не было ни малейшего желания ползать в темноте по кустам. К тому же, они выглядели очень густыми и колючими, как заросли ежевики. Но и уйти без кошки я не могла. Она же заблудится здесь!

Пришлось раздвинуть ближайшие ветки.

Оттуда вспорхнула птица, до смерти меня напугав.

Я вскрикнула, и в тот же момент Белка выкатилась мне прямо под ноги.

– Белочка! – обрадовавшись, я бросилась к ней.

Но кошка внезапно попятилась и зарычала. Из ее пасти свисал тонкий мышинный хвост.

Мышь? Моя кошка не ловит мышей! Это выше ее достоинства, да и откуда мыши возмущаются в городской квартире? Там только тараканы живут! А тараканов ловить Белка брезговала.

– Брось каку! – потребовала я.

Ага. Так меня и послушались.

– Тебе что, котлет мало?

Кошка продолжала урчать и давиться мышью. Ладно, пусть ест свои протеины...

Минут через пять Белка изволила дожевать и подойти. Как ни в чем не бывало запрыгнула мне на руки, лизнулась пару раз и затихла. А меня вновь охватило ощущение слежки. И сейчас оно стало почти нестерпимым.

Я оглянулась. Взгляд выхватил из полумрака фигуру. Высокую, широкоплечую.

Кто-то стоял метрах в тридцати от меня на повороте дорожки. Предутренный туман мешал рассмотреть, но я поняла: это он, тот таинственный незнакомец. Только зачем он следит за мной?

Стоило подумать об этом, как силуэт внезапно исчез. Я моргнула. Но дорожка оставалась пустой. Может, и в самом деле привиделось?

Решив, что спрошу при встрече – он же обещал, что мы встретимся! – я вошла в здание.

Утро началось с колокольного звона. Сначала тихий, едва слышный, постепенно он нарастал, становился все громче и невыносимее.

Я натянула подушку на голову. Меня тут же потрясли за плечо и голосом Саи весело крикнули:

– Вставай! Всё на свете проспичь!

– У вас тут что, монастырь? – простонала я, забираясь глубже под одеяло.

– Монастырь? Нет, с чего ты взяла?

– А что за бой колокольный?

Русалка рассмеялась.

– Это твой помощник! В нем настройки по умолчанию. Захочешь, изменишь.

Это заставило меня с любопытством высунуть нос.

– Будильник?

Что-то этот помощник все больше и больше напоминает мобильник... Хм, может так его и назвать?

Кинула взгляд на шарик, лежащий на тумбочке. Тот светился и тихо гудел. А вот колокола резко смолкли.

Оценив мой недоуменный вид, Саи пояснила:

– Ты проснулась, он отключился.

– А если бы не проснулась?

– Ну, тогда звенел бы.

– Подожди, – пробормотала я, выбираясь из одеяла. – А если бы ты в это время спала? Тебя тоже разбудил бы мой... моя Мобилка?

– А, ты уже и имя дала, – хмыкнула русалка. – Нет, он же звенит только у тебя в голове. Индивидуальные настройки, помнишь?

Она постучала себя по виску согнутым пальцем.

Как тут не вспомнишь. Этой ночью мне всё доходчиво объяснили. И рада бы верить, что странная встреча приснилась, но точно не с моим счастьем.

Пока умывалась и приводила себя в порядок, Саи нетерпеливо пританцовывала вокруг. Сама-то она была уже одета, причесана и, если зрение меня не подводило, немного подкрашена. Уж точно ее ресницы вчера не были синими, а губы так не блестели.

– Давай быстрее, – торопила русалка. – Нам еще позавтракать надо. Потом тебе на комиссию, мне на пары. Тут очень строго с опозданиями, и единственной уважительной причиной может быть только смерть... Хотя на личей и это не распространяется.

– Даже так? – я в изумлении уставилась на нее. – А как же болезни? Ну, температура поднимется, грипп...

Она натянуто рассмеялась:

– Ну какие болезни? Тут маги, которые могут любую ауру по ниточке расплести и свить новый узор. А если ты все же помрешь, тебя воскресят и сделают личем. И ты продолжишь жить, учиться, а если сильно не повезет – то и трудиться на благо короля.

Перспективка-то так себе.

Я поежилась.

Умирать не хотелось. Впрочем, я и не собиралась. Комиссия, так комиссия. Пары, так пары. Посмотрим еще, чья возьмет!

– Только одна проблема, – вспомнила я. – Не знаю, где эта комиссия. Пока буду блуждать, точно опоздаю.

Саи глянула в свой помощник. Потом утвердительно кивнула:

– Еще есть время. Идем, я тебя провожу.

– Мне бы кофе, – мечтательно протянула я.

Есть не хотелось – когда я нервничаю, никогда не хочется. А вот от верного напитка, не раз помогавшего мне в сессиях, не отказалась бы.

– У вас тут есть кофе?

– Ты что, какой кофе? – русалка округлила глаза. – Не вздумай перед комиссией, способности будут скакать!

Действительно. Лучше не показывать никаких способностей. Может, тогда меня признают ошибочно задержанной и отпустят? Я согласна даже без извинений и моральной компенсации.

– Тебе перекусить надо, – добавила Саи. – На голодный желудок оно тяжело...

– Не хочу.

Я бросила взгляд на Белку, в глазах которой собрался весь мировой голод. Мысленно пообещала моей красавице поскорее раздобыть пропитание для нее и вырулила вместе с Саи из комнаты.

В дурацком платьице ощущала себя чуть ли не школьницей, а если учесть, что вокруг таких же была целая толпа... Парни, к слову, ходили в синих брюках и оранжевых футболках, и я всё пыталась высмотреть среди них своего таинственного незнакомца.

Днём ночное приключение стало казаться не таким пугающим. Может, он делал курсовую работу, наблюдал за каким-нибудь местным Марсом или писал диплом о трёх лунах – как там этот мир называется? Арнетеи.

Вместе с Саи мы свернули на одну из боковых дорожек, немного попетляли и оказались у того самого дома, где я вчера пришла в себя. Так, значит, где-то здесь на нижних этажах находится ещё один портал?

– Удачи! – пожелала русалка.

– Э... а куда идти-то?

– Зал на первом этаже, сразу налево. Там увидишь! Ну, я побежала, до встречи!

Вздыхнув, я мысленно настроилась на экзамен и вошла в холл.

ГЛАВА 4

Приемная комиссия находилась в просторном гулком зале, сводчатый потолок которого поддерживали колонны. Стоило мне войти, как двустворчатые двери с тихим шорохом сомкнулись за спиной.

Я замерла, ожидая, пока глаза привыкнут к слабому освещению.

Зал был огромным, его стены тонули в полумраке, и только в центре трепетало несколько странных голубых огоньков.

Присмотревшись, поняла, что это не свечи. А хрустальные сферы, внутри которых билось голубоватое пламя.

Посреди зала стоял длинный стол, заставленный непонятными предметами. За ним сидели трое мужчин и женщина. Одно из мест пустовало.

По мужчинам я скользнула равнодушным взглядом. Узнала ректора с непроизносимым именем, кивнула ему. Спohватившись, поздоровалась со всеми.

Остальные выглядели обычными людьми, к тому же ровесниками моего отца, ничего интересного. А вот женщина заслуживала отдельного внимания.

Очень красивая – это первым бросилось мне в глаза. Но красота тщательно выверенная, идеально-холодная, безликая. Черные гладкие волосы, бледная кожа, тонкие правильные черты лица и нечеловечески яркие губы.

Цвет ее глаз прятался под длинными и густыми ресницами. Я не смогла его рассмотреть.

Она поймала мой взгляд. Подалась вперед, от чего узкое зеленое платье натянулось на груди, обрисовывая ее формы. Положила на стол сжатые вместе руки и медовым голосом произнесла:

– Ми Элиза Королёва? А мы вас ждем.

– Эм... – я немного растерялась. – Что я должна делать?

– Ничего сверхъестественного. Мы всего лишь оценим уровень, силу и глубину вашего дара. – Она указала на один из предметов, лежащих перед ней. Больше всего он напоминал стеклянную палочку с набалдашником, ограненным в виде кабошона. – Это пси-резонатор. Возьмите его в руки, направьте на книгу передо мной и мысленно попробуйте ее передвинуть. Резонатор усилит ваши способности, если они маленькие, и сдержит, если их слишком много для такого простого действия.

Фух, кажется, ничего сложного. Сейчас возьму эту «волшебную палочку», потыкаю в книжку и со спокойной душой отправлюсь собирать вещи...

Я уже потянулась за резонатором, когда за моей спиной вдруг с шумом распахнулась дверь. Кто-то торопливо вошел в зал, и я услышала голос, от которого сжалось сердце, а на лбу выступили капельки пота:

– Мие Алрималиль, ми Сарелия, и вы, господа, прошу меня извинить. Заблудился немного.

– Ничего, мие Наареш, скоро привыкнете, – пропела Сарелия, поднимаясь и точным дозированным жестом протягивая кисть для приветствия. – Это вы извините, что мы решили начать без вас. Мие ректор заверил, что вы еще отдыхаете с дороги.

– Ерунда. Я готов влиться в учебный процесс прямо с порога.

У вошедшего не было ни единого шанса ее избежать. Разве только сделать вид, будто не заметил протянутой руки, но это было бы вопиющей грубостью.

Замерев и не решаясь повернуться, я спиной ощущала его взгляд и присутствие. И не ошиблась.

Мимо меня прошествовал ночной незнакомец. За ним тянулся шлейф – тонкий, едва заметный, но я уловила его. Приятный запах. Очень... изысканный.

Тот, кого называли мие Наареш, на меня даже не глянул. Галантно приложился к ручке Сарелии, кивнул остальным и занял пустующее место.

Неужели они уже знают, что ночью я пыталась сбежать? Или всё-таки не выдал? По его лицу вообще не сказала бы, что он меня помнил.

– Ваше рвение очень похвально, мие Наареш, – заметил ректор. – Мы давно просили Его Величество посодетствовать и прислать менталиста высшего уровня. Ваши сородичи не посещали академию уже несколько веков.

Менталиста! Сейчас он всё вычитает... Да и ночью сто раз вычитал! Стараясь не поддаваться панике, я всё-таки схватила резонатор. Не поломался бы.

Новоприбывший уклончиво ответил:

– Мои сородичи давно отошли от дел и не любят мирской суеты.

Хм, и что же это за сородичи? Он не человек? Вроде бы ничего лишнего... или недостающего. Закусив губу, скользнула взглядом по Наарешу.

Ночью не удалось как следует его разглядеть, но сейчас я оценила широкий разворот плеч, на которых едва не трещало сукно. Подняла взгляд выше, медленно отмечая волевой подбородок, сжатый упрямый рот, прямой нос с тонкими крыльями, зеленые, мерцающие словно изумруды, глаза с узкими змеиными зрачками. Изящный разлет бровей, чистый лоб, откиннутые назад белоснежные волосы...

Такое лицо трудно забыть. Меня охватило странное чувство. Что-то взволнованно всколыхнулось на дне подсознания.

В задумчивости я опустила взгляд ниже. Уставилась на его губы.

Интересно, он всегда их так плотно сжимает?

– Что ж, теперь, когда все в сборе, продолжим... – голос ректора заставил меня очнуться. – Ми Элиза, вижу, вы уже обзавелись резонатором. Попробуйте мысленно выполнить задание ми Сарелии.

Обдурить комиссию не получилось. А чего я хотела? Там же не дилетанты сидят, а настоящие маги. Опытные преподаватели.

Альва Сарелия – профессор левитации, Луилливел Роу – профессор телекинеза, Ниамин Данарес – профессор эмпатии и заодно декан факультета, на который меня зачислили. Ректор Алрималиль, как оказалось, иногда заменяет на кафедре пирокинеза.

А на сладкое – Наареш Шаасхен. То еще имечко! Его присутствие смущало, раздражало, никак не давало сосредоточиться. Вроде бы несложные тесты, но возле магистров то и дело вспыхивали их магические артефакты, и я ещё больше нервничала, не понимая, что они показывают.

Пока пытала, всеми силами пытаюсь продемонстрировать, что никакого дара у меня нет, Наареш любезничал с ми Сарелией. Будто нарочно делал вид, что не замечает меня. Но порой, когда думал, что я на него не смотрю, бросал в мою сторону странные задумчивые взгляды.

Да что же он там вычитал? Менталист хренов. Нет у меня никаких способностей, нет! Ой, а вдруг и это тоже вычитал...

По его глазам невозможно было понять, о чем он думает. Да и по лицу тоже.

А вот у Сарелии на лбу огромными буквами горело: «о боже, какая прелессссть!»

Кажется, только присутствие свидетелей из числа коллег и одной нерадивой адептки, не давало ей накинуться на бедного мужчину прямо в зале приемной комиссии. Наверно, мысленно она уже раздевала его, медленно, вдумчиво и со вкусом, как разворачивают самую большую конфету из новогоднего подарка.

Нет, я всё понимаю, но у них разница лет в двадцать, не меньше! Она, конечно, неплохо законсервировалась, выглядит идеально, но видно, что давно уже не девочка. А он ещё совсем молод, я его ночью со студентом перепутала! А она туда же, конфеткой решила полакомиться...

Представила себе эту сцену и с трудом сдержала смех. Потому что как раз в этот момент пыталась воспламенить свечу по приказу ректора. Точнее, усердно делала вид, что пытаюсь, на самом деле искренне надеясь ничего не воспламенить. Одна хорошо законсервированная профессорша и так уже вся воспламенилась. Может, она знает о нём нечто особенное?

Наареш будто что-то почувствовал. Выпрямился. Уставился на меня нечитаемым взглядом. Узкие зрачки мгновенно расширились, затопили зеленую радужку, сделав глаза похожими на ночные озера.

Чёрт, чёрт! Он же менталист! Неужели увидел картинку, как консерва раздевает конфету? С такими-то плечами, я и сама, пожалуй... Чёрт! Нет, нет, профессор, я ничего не имею...

Нервно взмахнув хрустальной палкой, я каким-то образом всё же воспламенила дурацкую свечу. Двое других магистров переглянулись. Подняла взгляд на Наареша, отчаянно стараясь не смущаться. Мои мысли – моё личное пространство! Лезут тут всякие.

Его глаза уже сделались нормальными, только странные зрачки завораживали. Всё-таки, наверное, не совсем человек...

А вот взгляд Сарелии сверлил во мне дыру и заколачивал в неё гвозди. Боже, тут что же, каждый мысли читает? Действительно, недолго пси-хом стать. Без дефиса.

– Вы очень старались, адептка, – произнёс ректор с бесстрастным лицом, не уточняя, какие из моих стараний оценил. – Похоже, в данный момент у вас однозначные склонности к эмпатии, и, возможно, некоторые зачатки психокинеза. Но на факультет пси-неживого вам пока рано. Первоначальное распределение в силе, остаётесь на пси-пассиве. Через месяц пройдёте повторную комиссию, тогда сможем точнее определить уровень ваших способностей.

Что? Через месяц? Опять?!

Интересно, за это время консерва уже проглотит конфету, или подавится?

– Вот вам и первое задание, мие Наареш, – едва уловимо поморщившись, кивнул на меня ректор. И счёл нужным пояснить: – Над неподготовленными учениками обычно берут кураторство профессора, хотя бы на первое время. У адептов с Земли способности ещё неустойчивы, а попадание в наш мир – стресс. К тому же, они очень громко думают. Поучите девушку блокироваться, это первостепенно, иначе её бурная фантазия распространится по всей Академии. Через десять дней жду от вас рапорт об уровне её магического резерва и разносторонности дара.

Ну почему именно он?!

Наареш приподнял бровь, будто для него это тоже стало неожиданностью.

– Буду рад помочь, – кивнул сухо.

– В вашем «помощнике» уже есть расписание, – обратился эльф ко мне. – Зайдите в библиотеку, вам выдадут все необходимые материалы. Сегодняшние пары можете пропустить, но будьте любезны, уделите внимание индивидуальным занятиям.

При слове «индивидуальным» лицо консервы застыло маской, под которой наверняка шла бурная мозговая активность.

– Я провожу адептку до библиотеки, – поднялся Наареш.

– Что вы, мие! – сама любезность с темно-вишнёвыми губами вскочила, изображая участие и радушие. – Вы же ещё плохо ориентируетесь в Академии. Я лично проведу адептку, мне не сложно. Ох, бывала я как-то на Земле... – в её улыбке промелькнуло что-то хищное. – Лучше отдохните с дороги, подготовьтесь к первым парам – они всегда сложные и ответственные. Очень важно сразу же поставить себя перед адептами, а то потом спуску не дадут.

Сарелия так на меня глянула, что я сразу же поняла, кто и кому теперь не даст спуска.

– А если пожелаете, – продолжила, обворожительно улыбнувшись, – я и вам проведу экскурсию... чтобы больше не терялись.

Наареш уже собирался ответить, но не успел: в этот момент поднялся ректор.

– Что же, господа, благодарю всех за участие, мие Наареш, ми Элиза, осваивайтесь. До встречи.

И он резво припустил к двери. Сарелия оставалась на страже, готовая перехватить Наареша и отсесть от любого смельчака, рискнувшего претендовать на его общество.

– Сейчас, дорогая ми, – она потянулась за сумочкой, но я поспешила остановить:

– Спасибо, профессор Альва, – надо же, даже полное имя с перепугу вспомнила! – Я знаю, где библиотека.

Знаю! Усиленно вкладывая в свою голову уверенность, я бросилась за ректором:

– Простите, мие... э-э-э... Эндерс. Могу я с вами переговорить?

Он притормозил уже у двери, пропустил подлетевшую меня вперёд и, когда за нами закрылись створки, поинтересовался:

– Слушаю?

– Вы обещали... помочь мне связаться с родными.

– Я подумаю, что можно сделать. И передам через вашего куратора.

– Но...

– Не переживайте. Мы сделаем всё, что в наших силах.

Ненавижу такие ответы! Но чего ещё ожидать от занятых ректоров?

Он отправился к себе наверх, а я поспешила покинуть здание, пока охотница и её жертва не вздумали провожать меня до библиотеки наперегонки.

Достала Мобилку, сверилась с картой и отправилась в указанном направлении.

ГЛАВА 5

Библиотека расположилась в центральном корпусе – старинном здании с высокими шпилями, где, как я поняла, находилась большая часть аудиторий.

Там мне выдали три огромных пакета, в которых уместились не только книги с тетрадями, но и куча совершенно непонятной ерунды. Какие-то коробочки, шары, артефакты, таблица рун, перьевые ручки, разнообразные цепочки и палочки – я понятия не имела, что это и для чего используется.

Жаль, отказалась от помощи консервы. Интересно было бы посмотреть, как она помогает мне допереть эти тяжести. А вот как я одна их допру – вопрос...

Вопрос решился сам собой в виде парня моего возраста с густой лохматой шевелюрой и яркими жёлтыми глазами, каких я никогда не видела на Земле.

– Новенькая?

Я кивнула, приноравливаясь к пакетам, которые мне сгрузили на один из столов.

– Дик Ганверр, – протянул он руку. – Староста пятой группы.

– О, это же моя! – обрадовалась я: в расписании значилась именно пятая группа первого курса.

Пожала ширококую пятерню с воодушевлением, прикидывая, как бы так его раскрутить побыть моим носильщиком. Но он и сам оказался вполне не прочь продолжить знакомство:

– Мне передали, у нас пополнение. Помочь?

Чтобы в нашем универе староста пошёл лично встречать новичков? Да его найти, даже когда нужно, было проблемно! Впрочем, вспомнились слова Саи. Им тут скучно, а я вообще из другого мира. Ну, пусть тогда расплачивается за возможность пообщаться!

– Конечно! – я с улыбкой указала на пакеты. – У тебя что, пар нет?

– А у нас теория левитации, но поскольку ми Сарелия сегодня на комиссии, то мы занимаемся самостоятельной работой.

Ох уж эта ми Сарелия, и тут она!

– Значит, мне повезло, – улыбнулась я. И сразу же решила уточнить: – А ми Сарелия – кто она? Какой расы?

– Вообще-то... вампир, – Дик чуть поморщился. – Но у нас не принято разделять друг друга по расам. Это, скажем так, дурной тон. Лучше не задавай таких вопросов.

Ну вот, а я только хотела поинтересоваться, кто же он сам!

– Новеньким простительно, – подмигнул Дик.

По дороге к общежитию он пытался расспросить о Земле. Решив, что тайн тут нет, я свободно отвечала на вопросы, раз сто пятьдесят повторив, что да, там совершенно отсутствует магия. Кажется, для жителей этого мира такой факт был не менее потрясающим, чем для меня – внушительные эльфийские уши ректора.

Мне же хотелось услышать подробности о вампирах. Точнее, об одной конкретной вампирше – Альве Сарелии. Вот интересно, чем она здесь питается? Опасен ли для нее солнечный свет? А серебро? А кресты? А спит она в гробу, или где?

Дик поглядывал в мою сторону и морщился, будто едва сдерживался, чтобы не заржать во все горло.

Я вспомнила слова ректора, что слишком «громко» думаю. И этот читает меня? Ну хватит, я же не клоун, давать представления!

– Ты смешная, – наконец-то озвучил Дик мысли, что большой неоновой вывеской светились у него на лбу.

– Рада, что смогла повеселить, – фыркнула я.

– Да нет, правда. Не знаю, где ты набралась такой чуши про вампиров, но ми Сарелия не боится солнечного света и не спит в гробу. И да, – добавил, уже открыто смеясь над моим вытянувшимся лицом, – она не ест бедных студентов.

– Но она же вампир!

– А я оборотень.

В голове тут же промелькнуло все, что я знала об оборотнях. Понятное дело, мои знания были почерпнуты из фэнтезийных романов и фильмов ужасов.

По мере того, как я думала, глаза Дика расширялись все больше и больше.

– Ого, – выдал он хриплым шепотом, – а говорила, что у вас на Земле нет других рас, кроме людей.

– Конечно нет, – сердито заверила я. – Только в книжках.

– То есть всё, что ты знаешь о вампирах и оборотнях, – выдумка?

Язык уже рвался ответить «да», но внезапно меня посетила новая мысль.

А что, если нет? Что, если за выдумкой стоят реальные истории тех, кто побывал в этом мире и своими глазами увидел вампиров, оборотней, эльфов и других его обитателей? Но тогда получается, эти люди вернулись на Землю?

Значит ли, что у меня тоже есть шанс вернуться?

– Эй, об этом даже не думай! – Дик внезапно посерьезнел.

Я с подозрением глянула на него:

– Слушай, а как это ты мои мысли читаешь? Ты же пассив.

Он пожал плечами.

– У меня очень слабый активный дар, нет смысла его развивать, а ты громко думаешь. Твои мысли буквально кричат.

– То есть, – осенило меня, – хочешь сказать, что я вещаю как рупор?

– Не знаю, о чем ты. Но да, думаешь очень громко.

Я закусила губу и уставилась себе под ноги. Мы как раз шли по дорожке, выложенной коричневой плиткой.

Что же это получается, в Академии любой может узнать, что у меня на уме? Не только ректор и профессора, но даже студенты и обслуживающий персонал?

Худшее положение вряд ли можно придумать!

– Да не переживай ты так, – вывел меня из задумчивости голос Дика. – Тут все такие первые дни. Ошалевшие. Поэтому с самого начала адептов учат ставить ментальные щиты – это чтобы никто случайно не услышал твои мысли. Понятное дело, если кто-то из профессоров захочет покопаться в твоей голове, ты ничего не сделаешь, уровень не тот, но от случайных ушей щиты спасают. Потом научишься ставить блоки. Это чтобы чужие мысли не лезли в голову.

– А тут и такое бывает?

– Бывает, – он грустно усмехнулся. – Старшекурсники с актива любят так шутить. Внушат, что ты курица. Будешь бегать по общежитию, хлопать крыльями и кудкудахтать.

От такой перспективы меня мороз по коже пробрал. Захотелось немедленно бросить все и искать Наареша. Пусть учит меня ставить щиты и блоки!

Вход в общежитие перекрыла невысокая, но грозная бородатая ми Гресса.

– Мужчинам нельзя! Женский корпус! – изрекла она, умудрившись заполнить чуть ли не весь дверной проём.

– Я только помочь... – Дик приподнял пакет, но гномиха была непреклонна:

– Нельзя!

Вывхватив пакет из его руки, она демонстративно махнула ему в сторону соседнего здания – мужского корпуса. И сама попёрла вещи по лестнице.

У двери поблагодарив ми Грессу, я кое-как затащила всё в свою комнату. Здесь было тихо, уютно и очень светло. Ласковый ветерок долетал в открытое окно...

Окно! Точно помню, что не оставляла его открытым! Боялась, что Белка в незнакомом месте может куда-нибудь дёрнуть.

– Белка! Белочка! – забыв обо всём, я побежала по апартаментам, заглядывая под кровати, в шкафы и даже в комнату к Саи.

В спальню русалки ворвалась машинально, позабыв, что двери могут меня не пустить. К моему удивлению, они легко распахнулись. Не успев притормозить, мое тело перелетело через порог, споткнулось за какую-то вещь, лежащую на полу, по инерции пронеслось через комнату и едва не врезалось в девушку, что бежала мне навстречу.

Я успела вовремя остановиться. Присмотрелась к незнакомке, что тоже притормозила, и тут же горячо похвалила себя: еще пара шагов, и впечаталась бы лбом в огромное зеркало, занимавшее стену от пола до потолка.

С интересом огляделась.

Спальня Саи напомнила покои принцессы из арабских сказок. Мебель стандартная, как у меня. Но обилие больших и малых подушек на полу – об одну из них я и споткнулась. Расписные напольные вазы, ковры, узорчатый чайный столик, на котором возвышалась чаша для благовоний – все наводило на мысли о жарких восточных ночах.

В воздухе стоял тонкий аромат лаванды и розмарина.

Я принялась. Так и есть, запах шел от бахурницы на столе. Не долго думая, заглянула в нее, потом прошлась по комнате, слегка недоумевая. Зачем Саи столько ковров и подушек? Она поклонница восточного колорита? А может, русалки так и живут? Что я о них знаю – да ничего.

– Мряу! – раздалось за моей спиной.

Отложив статуэтку, которую крутила в руках, я бросилась к кошке.

Белка сидела на пороге как ни в чем не бывало и сыто облизывалась. Вид у нее был довольный.

– Ты где была?! – напустилась я на нее. – Разве можно так уходить?!

И осеклась. Я же с кошкой говорю, а не с мыслящим существом! И жду, что она мне ответит.

Вместо слов схватила Белку на руки, потискала, прижимая к себе. Удивилась плотно набитому животу.

Интересно, где это она подкрепиться успела? Неужели, и в самом деле ловит мышей?

Белка вывернулась из рук с независимым видом. Задрала хвост трубой и прошествовала в мою спальню. Я вернулась вслед за ней, аккуратно прикрыв дверь в комнату Саи. Глянула на Мобилку. До обеда оставалось еще полчаса, как раз достаточно, чтобы изучить полученные вещи.

Больше всего меня интересовали артефакты, похожие на те, что пришлось использовать на экзамене. Стеклянная палочка пси-резонатор, сфера из горного хрусталя на мраморной подставке, маленькое серебряное псише, которое поворачивалось на триста шестьдесят градусов. Странно, что оно не стеклянное, как обычное зеркало, а хорошо отполированный лист серебристого металла, тонкий, словно картон, размером со среднюю книгу.

Была еще шкатулка с различными колбочками и ретортами. Часть из них оказалась плотно закрыта и заполнена цветным веществом, часть – пустая. Я не рискнула проверять, что там внутри. Вдруг это летучие яды или соляная кислота? Отложу, от греха подальше, до лучших времен.

В душе я тайно надеялась, что «лучшие времена» никогда не наступят. Ректор поймет, что ошибся. Сжалится, и отправит меня домой.

Знакомство с новым имуществом прервал колокольный звон. На экране высветилось: «обед».

– Черт! – я потрясла Мобилку. – Вот как тебя отключить?

«Адепты первого уровня не могут вносить изменения в глобальные настройки, но вы можете изменить звук оповещения», – раздался сухой голос у меня в голове.

От неожиданности я едва не выронила Мобилку из рук.

– Так ты еще и разговариваешь! – протянула, разглядывая ее.

Экран продолжал светиться. На нем издевательски подмигивало единственное слово «обед».

Интересно, что будет, если я его пропущу?

«Как ваш индивидуальный помощник, не советую этого делать».

– Это почему еще? Может, у меня нет аппетита, – возмутилась я вслух, потому что общаться мысленно с этой коробочкой казалось еще большим бредом.

«Я не диагностирую у вас отсутствие аппетита, адепт Королева. Присутствие на приемах пищи обязательно для всех учащихся. Вы нарушили дисциплину, пропустив завтрак. Это будет занесено в личное дело».

Колокольный звон усилился. В нем пробивались звуки набата, вторя ударам моего сердца.

Вот же прицепилась!

– Ладно-ладно, иду, – проворчала, понимая, что выкрутиться не удастся.

Не то чтобы я не хотела есть. Как раз наоборот, очень проголодалась, ведь с утра ни крошки во рту. Но не нравится мне, когда принуждают...

ГЛАВА 6

И какую музыку здесь можно установить, интересно? Вряд ли будут записи наших рок-групп. Скорее визгливая волюнка или вопли жертв вампирши...

В качестве жертвы почему-то упрямо представлялся Наареш, хотя такому перехватить любого вампира одной левой – ничего не стоит.

– Лиз! – спешащая по одной из тенистых дорожек Саи отвлекла от мыслей о будильнике. – Ну как прошло?

– Пси-пассив, пятая группа, – отозвалась я, поравнявшись с ней.

– Здорово! Я тоже в пятой!

Мы двинулись к центральному корпусу, в котором находилась столовка.

– Значит, у нас одинаковое расписание?

– Почти. Расписание составляют, учитывая нюансы дара и физиологии. У меня, к примеру, несколько русальих предметов, ну там особенности подводного пси-воздействия, всякое такое. У тебя, наверное, что-нибудь другое в это время.

– А самим предметы выбирать нельзя?

– Адептам первого уровня нельзя.

– Ничего-то нам нельзя, – проворчала я.

В столовую отовсюду стекались студенты в одинаковых пёстрых формах. Кто их только придумал? В глазах рябит.

Обеденный зал оказался милым. Высокие полукруглые окна давали много света, за ними шелестели незнакомые чуть красноватые деревья. Студенты сами набирали еду на раздаче – ограничений я не заметила, впрочем, особенного разнообразия тоже.

Выбрав блюда, показавшиеся знакомыми по собственному миру, вслед за Саи уместилась за одним из свободных четырёхместных столиков.

Два более широких стола, человек на восемь каждый, были отведены для преподавателей, но я не заметила среди них ни одного знакомого лица. Больше половины мест вообще пустовали, в то время как студенты всё прибывали и прибывали.

– А у тебя есть куратор? – поинтересовалась я, пробуя салат из незнакомых овощей. Он оказался приятным, непривычные специи придавали своеобразный привкус.

– Уже нет, мне семи дней хватило.

Может, и мне хватит! Я воодушевилась. Саи, оглядевшись вокруг, добавила:

– Кстати, вся общага гудит. Говорят, к нам прибыл новый препод, направленный самим королём. Будет телепатию преподавать. Интересно, он не женат?

Она мечтательно подняла взгляд к потолку.

– А это имеет значение? – пробубнила я с набитым ртом.

– Ну конечно! – она глянула на меня с изумлением. – Если он молод, хорош собой и не беден, то на него откроют охоту!

От ее слов я поперхнулась. Закашлялась. Саи с готовностью постучала по спине.

– Хватит, – прохрипела я, восстанавливая дыхание, – всё в порядке.

– На вот, водички попей.

Пока я глотала воду, она продолжала рассказывать:

– Я, конечно, не верю – но представляешь, говорят, он дракон!

Дра... кто? На этом я поперхнулась второй раз. Не может быть! Хотя его глаза... и то странное чувство, которое охватило меня...

Саи усиленно стучала по моей спине, приговаривая:

– Ничего, я тоже сомневаюсь, драконы хоть и основали Академию, сто лет уже сюда не прилетали! Даже на просьбы короля не отзывались, так почему вдруг сейчас? Преувеличивают. Но посмотреть, какой он, всё равно интересно...

– Да ничего интересного, видела я его на комиссии, – пожала я плечами. – Мие Наареш. И вообще, Дик сказал, что обсуждать расу – моветон!

– А ты уже успела с Диком познакомиться? – улыбнулась Саи. – Он классный.

– Кто тут меня вспоминает? – откуда ни возьмись к нам приблизился сам оборотень, в сопровождении незнакомой красотики.

Светлые, длинные ухоженные волосы и сиреневые глаза – прямо натурально сиреневые! Пухлые розовые губки. Даже форма на ней сидела как-то иначе, обтягивая пышный бюст и подчёркивая тонкую талию.

– Фета, – представил её Дик.

А, значит это та самая королева сыров, о которой рассказывала Саи.

Фета протянула руку странным жестом, словно предлагая мне её поцеловать.

– А это Элиза, наша новенькая, – поспешил отрекомендовать меня Дик.

Кивнув, я пожала протянутые пальцы и вернулась к трапезе.

– Так значит, ты уже видела мие Наареша? – поинтересовалась Фета, усаживаясь напротив.

– Чего тебе взять? – спросил Дик.

Ну ясно. Из тех девиц, вокруг которых все мужики выются и спешат угодить, теряя вытекающий через штаны мозг.

– Артенью и гравийский сок, – произнесла Фета, словно само собой разумелось, что королевы не носят подносов с едой.

А ведь славный парень. Так и захотелось стукнуть, исключительно в оздоровительных целях – чтобы вышел из-под влияния.

Дик так глянул на меня, поднявшись, что я сразу же вспомнила про отсутствие щитов и блоков. И начала напевать про себя старую дурную песенку – если что-то и подслушают, то пусть её.

– Рассказывай! – поторопила Саи. – Какой он?

– Ну... молодой.

– Красивый?

– Какая разница, – величаво пожала плечами Фета, – если он дракон.

Потрясающая логика.

– Нормальный, – кивнула я.

Конечно, красивый! Пожалуй, в нашем мире я и не видела таких мужчин. Но чтобы потом про меня ходили сплетни, будто я на него запала? Увольте.

– Нормальный?! – ахнула Фета.

Я проследила за её взглядом и обнаружила заходящего Наареша собственной персоной, в сопровождении ми пиявки. Консервы то есть.

Они направились к раздаче, причём Сарелия с таким видом, словно уже заполучила его в безраздельное пользование. Держала под руку, при этом не забывая налегать на нее бюстом. Который, по-моему, несколько увеличился со времени комиссии.

Глаза всей женской половины вперились в статную фигуру.

– Он уже занят, – озвучила я тихо, кивнув на парочку.

– Занят? – Фета тряхнула локонами. – Старой кошёлке он на одну ночь, а для меня это шанс не только сдать экзамен по менталистике на отлично, но и...

Она загадочно замолчала, поднимаясь. И, шагая от бедра, двинулась к раздаточной мимо профессорских столов.

Дик застыл столбом, провожая Фету замороженным взглядом. Еще чуть-чуть – и челюсть отвалится.

Впрочем, не он один. Парни в столовой почти синхронно повернули головы вслед за блондинкой. Даже жевать перестали.

Мы с Саи понимающе переглянулись.

А вот Фета, похоже, привыкла к такому вниманию и купалась в нем, как рыба в воде. Продефилировала к преподавательскому столу и, не замедляя шага, двинулась вдоль него в сторону раздачи. Она уже почти поравнялась с Сарелией и Наарешем, когда из ее кармана что-то упало.

Весь зал следил с замиранием, как белый лист планирует на пол.

– Платок, – хмыкнула Саи. – Смотри, сейчас будет самое интересное.

Хитрость Феты не прошла незамеченной. Сарелия тут же шагнула вперед, загораживая Наареша. Ее остроносая лакированная туфля почти наступила на белоснежную ткань, когда дракон внезапно наклонился, подцепил платок двумя пальцами и, выпрямившись, протянул его Фете.

– Кажется это ваше, ми... – произнес глубоким ласкающим баритоном. – Простите, не знаю вашего имени, адептка.

Клянусь, вся женская половина выдохнула от зависти!

– Она что, всегда таскает с собой платок? – тихо хмыкнула я.

– А как же! – засмеялась Саи. – И парни каждый раз ведутся, представляешь?

– И у них не возникает вопроса, зачем ей платок? Может, сопли?

Саи приглушенно фыркнула, Дик покосился на меня, тоже хмыкнув, но тотчас же вернул взгляд к разворачивающемуся действию.

– Фетания Лиарандель, – блондинка натурально зарделась, опустила реснички.

– Очень приятно, Фетания.

Платок упал в ее протянутую ладонь.

Фета открыла рот, собираясь сказать что-то еще, но тут вступила Сарелия:

– Ми Лиарандель, вы уже готовы к сдаче зачета по моему предмету? Помнится, у вас проблемы с левитацией животных.

– Вы перепутали, ми Сарелия, – Фета ответила ей такой же постной улыбкой, – у меня проблемы с телепатией. – Она перевела взгляд на Наареша и голосом маленькой девочки протянула: – Слышала, вы наш новый менталист? Не откажетесь подтянуть меня по своему предмету?

– Какой талант пропадает! – восхищенно выдохнул Дик над нашими головами. – Ей бы в королевском театре играть!

– Ага, – поддержала Саи.

– Левитация животных? Это как? – лично меня больше волновали нюансы обучения.

– Фета учится на пси-живом, – Дик счёл, что пояснил достаточно. Глянул на моё недоумевающее лицо и добавил: – Работают с живыми организмами, начиная с животных и заканчивая людьми.

Он не отрываясь следил, как Фета убирает платочек в едва заметный карман. И чего б ей со своим факультетом не обедать? Небось, решила первой о новенькой разведать?

Саи всё это время сидела, подперев подбородок рукой, и смотрела на разыгравшуюся сцену с непрерывным вниманием.

А меня охватило странное чувство. Горло сжалось от волнения, хотя, казалось бы, волноваться-то не о чем.

Наареш вдруг поднял голову и посмотрел на меня.

Я не могла ошибиться.

Он стоял шагах в десяти, нас разделяли несколько столиков и десятков студентов. С одной стороны на него надела Сарелия, тесня своим обновлённым бюстом, с другой – Фета, но он смотрел на меня.

Наши взгляды столкнулись.

Меня словно током тряхнуло. Яркая вспышка сверкнула перед глазами.

Вздрогнув, я поспешно опустила ресницы.

Черт... Что это было?

– Эй, что с тобой? – Саи коснулась моей руки. – Ты так сильно вздрогнула...

– Ерунда, – вымучила улыбку. – Что-то в боку кольнуло.

– Тебе нужно артеню! – захолопотала она, поднимаясь.

– Это что такое? – подозрительно переспросила я, глядя, как виляя бёдрами Фета возвращается к нам. Кажется, она это странное название тоже произносила.

– Вот, – Саи приподняла тарелку с той самой зелёной ерундой, которую давала мне вчера. – Морское растение, быстро восполняет магический резерв. Мы выращиваем, – добавила с гордостью, видимо, имея в виду русалок. – Говорила же, нельзя сдавать тесты на голодный желудок. Они забирают много энергии, а восполнить ее можно только едой!

– И еще кое-чем, – пропела, подплывая, Фета, и загадочно подмигнула.

– Беленьким платочком? – хмыкнула я.

На душе остался неприятный осадок от спектакля, что она разыграла перед Наарешем и Сарелией.

– Неудачники обходятся платочками, а остальные, – адептка приосанилась, показывая, что из остальных тут одна-единственная... кстати, кто она по расе, интересно? – крутыми мужчинами, которые готовы перед ними склониться!

– Тоже мне, склонился! Всего лишь проявил дань вежливости, – возразила Саи.

А мне отчего-то было неприятно такое слушать, и я вернулась к глупой песенке. Эта психическая наверняка и мысли читает! Хотя поверхностные.

Фета щелкнула пальцами и рассмеялась.

Саи бросилась к раздаточной, Дик, пройдясь по Фете полным сомнений взглядом, всё же сдвинулся с места и отправился за русалкой.

Зелёная гадость по вкусу и правда напоминала водоросли, но если уж она восстанавливает силы, я готова была стерпеть. Мало ли сидела на диетах в своё время? Это всяким королевам всё легко даётся, а я обычная девушка обычной внешности! Саи права, эти тесты страшно выматывают.

За нашим столом воцарилось молчание. Фета, изящно держа вилку, наматывала зелёные стебельки и запивала соком, неотрывно стреляя глазками в сторону учительских столов. Где консерва всеми силами пыталась приковать внимание красавца, кажется, готовая чуть ли не руками отворачивать его лицо от нашего стола.

Я ела, стараясь не поднимать головы, и все равно, чувствовала на себе чужой взгляд.

Наареш смотрел на меня. Проницательно, неотступно.

Его внимание становилось уже навязчивым, нервировало, выбивало из колеи. Я упорно сосредоточилась на глупых словах и примитивном мотиве, боясь, что половина адептов и все преподаватели сейчас могут читать мои если не мысли, то эмоции.

Не выдержав, бросила ложку и вскинула голову.

К моему удивлению, Наареша в столовой не оказалось. Я поискала его глазами. Сарелия обнаружилась за преподавательским столом, рядом с ней – пустое место.

По щеке мазнул легкий сквозняк. Машинально повернулась в сторону выхода и успела заметить мелькнувшие белые волосы.

Дверь закрылась. Ощущение пристального взгляда пропало.

– Эй, ты чего не ешь? – толкнул меня Дик. – Остынет же!

– Кажется, это ее волнует меньше всего, – фыркнула Фета.

И глянула на меня так, будто знала, о чем я думаю.

– А что, – неожиданно пришёл на помощь Дик. – Ты уже решила, где будешь отрабатывать?

– Что отрабатывать? – не поняла я.

– Ну... – Дик бросил взгляд на Саи. – Ты ей не говорила?

– Видишь ли, – промокнув губы салфеткой, соизволила встрять королева. – Поскольку в Академию попадают дети любых сословий, не каждый из них способен оплачивать обучение. Поэтому те, кого родители не могут обеспечить...

– Моим родителям до сих пор никто не сказал, где я! – рассердилась я. Тоже мне, богатенькая стерва.

– Фета, Элиза из другого мира, ты забыла?

Фета изящно пожала плечиками, всем видом показывая, что ей до этого никакого дела.

– Я работаю в саду, – поспешила сгладить неловкость Саи. – Люблю растения, а воздух – та стихия, которая мне тяжело даётся. Потому и выбрала...

– И я могу выбрать? – уточнила я. Саи с Диком синхронно кивнули, и я побыстрее сказала: – Тогда тоже буду с Саи. Где надо подписать?

Надеюсь, хоть не кровью!

– Нигде, внесу тебя в график, – уверил Дик.

– Спасибо, – поблагодарила я. Поднялась и мстительно сообщила: – Прошу простить, у меня индивидуальные занятия с мие Наарешем. Его назначили моим куратором.

О, глаза белобрысой стервы нужно было видеть! И кто теперь удовлетворится платочком?

ГЛАВА 7

Какое-то время я быстро удалялась от столовки, продолжая напевать дурацкую песенку. К счастью, никто за мной не увязался, хотя я задержалась у раздачи, чтобы взять немножко мяса Белке.

Оглянувшись и не увидев преследователей, притормозила, чтобы свериться с Мобилкой. Уроки с Наарешем стояли на два. Похоже, его сегодня тоже освободили от пар. Я занесла Белочке лакомство – правда, моя красавица лишь лениво приподняла голову, сыто облизнулась и перевернулась на другой бок спать.

Погладив малышку, я вышла немного побродить по территории. В Академии стало тихо – большинство адептов разошлись по послеобеденным парам, только изредка мелькали те, у кого окно.

Интересно, можно ли прогулять, или личный помощник вынесет мозг, ещё и доложит декану? Ну и контроль...

Неприятный холодок скользнул по спине. Я замедлила шаг, настороженно оглядываясь. Что это? Кто?

По соседней дорожке, почти скрытый кустами, двигался мужчина. Сердце нехорошо трепыхнулось – и внезапно для себя я узнала его. Один из тех, кто вломился в мою квартиру, выкрал меня из родного мира! Ловец!

Не знаю, каким чутьём я определила, что это он, но не усомнилась ни на миг. Стараясь держаться на отдалении, чуть прошла следом.

Мужчина двигался в сторону обсерватории, возвышавшейся над территорией. Задумчиво остановившись, я вдруг вспомнила ночное происшествие.

Наареш. Что он обо мне знает? Что ко мне имеет? Зачем ночью следил? Или просто провожал, хотел убедиться, что не повторю попытки пробраться к portalу?

– Ищите дорогу в Ментальный зал? – от пробирающего баритона мурашки скользнули по спине.

Едва не подскочив на месте, я резко оглянулась и натолкнулась на взгляд зелёных глаз того, о ком только что размышляла.

Как это вы, мие препод, умудрились смыться от ми консервы и ми стервозы? Я промолчала, лишь кивнув, но в уголках зелёных глаз блеснули весёлые искорки.

Ох ты ж, твою... он же менталист! С перепугу я забыла песенку, покопалась в памяти и выдала «Жили у бабуси два весёлых гуся. Один серый, другой... гм...» – замялась, подняла взгляд на возвышавшегося надо мной белоснежного мужчину. Не гусь, конечно...

Уголки его губ дёрнулись в улыбке.

– Вы альбинос? – быстрее, чем успела себя остановить, выдала я.

– Серебряный дракон, – отозвался он. – Идёмте, я проведу вас. По дороге и приступим к азам.

Эх, а ночью обращался ко мне на «ты». Сердце кольнуло сожалением...

Приступать к азам серебряный не спешил. Приостановился задумчиво и долго смотрел в ту сторону, куда ушёл ловец. Будто что-то пытался вычитать.

А ведь ловец наверняка идёт к portalу! И если бы не занятие, можно было бы проследить и...

Усердно стараясь заглушить мелькнувшую мысль, я сосредоточилась на песенке о сереньком козлике. Но беленький не-козлик перевёл взгляд на меня.

– Это он! – сообщила я, очень надеясь запутать хренова менталиста. – Этот ловец из тех, кто притащили меня! Ворвались в квартиру, и...

– Сожалею, ми, – в голосе дракона прозвучали вполне искренние нотки.

– Это несправедливо, что вы вот так просто воруете людей... и не даёте им даже родных предупредить.

– Земля не приспособлена для магии. Даже минимальные способности там могут нанести непоправимый вред.

– То есть это забота, – фыркнула я.

– Забота, – серьёзно отозвался он. – Но я знаю, что мие Алрималиль обещал вам возможность... И постараюсь проводить вас на Землю, чтобы вы могли позвонить родным.

– Честно? – радостно вспыхнула я.

– Честно, – усмехнулся магистр.

Или профессор. Или кто он там.

– Магистр, – отозвался Наареш в ответ на мои мысли.

– А от вашей магии там вреда не будет?

– Драконы лучшие менталисты. И щиты у нас тоже самые мощные, при необходимости ничего не пропустят и всех, кто рядом, прикроют.

– Прямо всех? – буркнула я.

Даже стадион? Спрашивать не стала, но бессовестный магистр явно опять вычитал картинку в моей голове.

– И стадион, – отозвался, делая шаг в сторону Ментального зала. – Что ж, сразу и начнём. Как вы узнали ловца? Видели его лицо? Или, может быть, что-то другое?

– Не видела. Он был в комнате. Но... – я задумалась, не понимая, как объяснить. – Запах. Не запах, что-то... индивидуальное.

– Совершенно верно, ми. Вот это индивидуальное – именно то, что резонирует с вашими способностями. С любыми пси-способностями. То, благодаря чему вы можете найти кого-то, услышать кого-то, защититься от удара... У каждого создания, будь оно живое или не живое, есть общее, так сказать, звучание... Например, человека, дракона, феи, стола, кота. То, что позволяет нам определить его принадлежность. И есть индивидуальное. Когда вы понимаете, что вот эта белоснежная кошка – именно ваша.

Я бросила на него испуганный взгляд: не отдам свою Белочку никому! Но Наареш не отреагировал. Он продолжал рассказывать, и я заслушалась, уплывая на волнах его голоса. Это что же, особенность всех драконов, или данного конкретного индивида?

Индивид приподнял бровь и глянул на меня.

– А вы действительно превращаетесь в дракона? – выпалила я.

– Разумеется.

– А можно...

– Адептка, – призвал он меня к дисциплине, но дёрнувшийся в улыбке уголок рта выдал его.

У меня внутри всё аж зачесалось – так хотелось увидеть, какой он, этот серебряный дракон. Большой ли, или объёмом с самого Наареша. Блестит, или такой же беленький?

– Продолжим, – кашлянув, перебил мои буйные фантазии умопомрачительный баритон.

Но продолжить нам не дали. Из-за ближайшего поворота вырулила пиявка в сопровождении высокого статного парня в студенческих брюках и футболке.

– О, как хорошо, что я вас встретила, мие Наареш! – воскликнула она.

Какая неожиданность!

– Ми Сарелия, – галантно поклонился дракон.

– Мне очень нужна ваша помощь!

– К сожалению, ми, ректор назначил мне индивидуальные занятия.

– Да-да, я помню, именно поэтому позвала Тарра Кронвальда, – она кивнула на адепта. – Вы, наверное, ещё не успели познакомиться, но это староста первой группы седьмого курса

«пси-живого» и лучшей ученик не только на своём потоке, но и на всём факультете. Уверена, он сможет подменить вас и превосходно преподаст адептке азы ментальной блокировки.

Я с интересом присмотрелась к парню. Знакомства – это всегда полезно, хотя и от урока с серебряным совсем не отказалась бы.

– Способности мие Кронвальда я проверю позже, – сухо отозвался Наареш.

– Но мне очень нужна ваша помощь! – Сарелия прижала руки к груди, которая, если мне не изменяет память, стала ещё пышнее.

Чего она налевитировала себе за корсет, интересно?!

– Без какой же это разновидности пси-ментала не может обойтись лекция по левитации? – готова поклясться, в голосе магистра сверкнули едва заметные саркастичные нотки, хотя внешне дракон оставался самой любезностью.

Ага, значит, ми консерву он просто терпит из вежливости!

– Я вам всё покажу! – уверила Сарелия.

Хм, что это «всё»? Не думай ничего неприличного, не думай...

Судя по взглядам, брошенными на меня обоими мужчинами, не думать неприличного не вышло.

Дракон сдавленно кашлянул, Тарр отвернулся, усиленно рассматривая близлежащие кусты. А ми Сарелия выстрелила в меня таким взглядом, что я едва не испытала на себе силу её левитации живых существ.

Оставив позади разочарованную пиявку и заинтригованного адепта, Наареш решительно повёл меня дальше. По пути вернулся к вопросам о моих воспоминаниях про ловцов – однако ничего добавить я не могла, разве что про мысленный разговор с кошкой. Но, покосившись на магистра, не стала.

Ментальный зал оказался небольшим отдельно стоящим среди полигонов куполом. Уже на подходе ощущались мощные блоки, наложенные на него. Будто там, за ними, была вата, или полная пустота.

– Чувствуете? – спросил дракон, и я моментально перепугалась.

Не должна я ничего чувствовать, не хочу, знать не знаю никаких блоков, никакой ментальной магии! Домой хочу.

– Давайте так. Послезавтра выходной. Вы уже заметили, что здесь не привычные вам недели, а квадры? Три дня учёбы – день отдыха.

Я неопределённо повела плечами: не успела ещё расспросить, а Саи с Диком не говорили.

– Так вот, в день отдыха я попрошу позволения у ректора отвезти вас на Землю, как и обещал. Но до того, пожалуйста, приложите все возможные усилия, чтобы научиться ментальным щитам и блокам. Если не хотите, чтобы половина Академии стала вашими врагами.

Вы-то хоть не станете?

– Я не стану, – отозвался он тихо в ответ на мысль, которую я снова не смогла сдержать.

Магистр провёл меня под купол, почему-то зеркальный изнутри. Закрыл дверь, сделал едва уловимое движение рукой. То ли запер, то ли поставил сигнализацию.

Пока я разглядывала, как в секциях купола множатся наши отражения, Наареш продолжил:

– Так вот. Менталист достаточно высокого уровня обязательно не просто почувствует, но и рассмотрит все плетения, вплоть до мельчайших. Чем выше уровень – тем больше слоёв сможет увидеть. Ну и снять, разумеется. И раз уж вы их чувствуете, значит, некоторые зачатки менталиста у вас имеются.

– Нет-нет, у меня никаких зачатков! Просто научите меня ставить щиты и блоки!

– Всему своё время, – едва улыбнулся он, обходя купол по кругу.

Странно, тут не было ни сидений, ни каких-нибудь пособий, лишь пол из незнакомого, вызывающего раздражение материала.

– Мабиум, – проследив за моим взглядом, пояснил магистр. – В некотором роде тоже блокирует ментальные лучи. Для сильного менталиста или арха не проблема пробиться, но отдельные адепты из богатых семей носят при себе в качестве дополнительной защиты.

– Дорогой? – понимающе откликнулась я.

– Очень. И редкий, – согласился Наареш. – Кстати, вы молодец, адептка, что решили закрыться повторением примитивных стишков. Очень хороший способ, на нём целая техника строится.

Он оценил моих гусей!

Я хотела было поинтересоваться, что за звери такие архи, но магистр успел раньше:

– Зал специально устроен так, чтобы блокировать воздействие, пока адепты обучаются.

– А зеркала?

– А зеркала помогают быть осторожнее и не попадать под свои же выбросы.

– А если не получится?

– Вот для этого и пригодится наставник.

Последнее слово было сказано таким тоном, что у меня мурашки побежали по коже. Наставник. Я всмотрелась в зелёные глаза, но сам магистр выглядел спокойным и уверенным в себе. Зачем он ночью бродил по Академии? Если только прибыл, то почему без вещей?

– Итак, самый простой щит, – не то отвечая на мои мысли, не то решив перейти к сути, произнёс Наареш.

Приблизился. Положил пальцы на мою голову. Я как зачарованная смотрела на него снизу вверх. От пальцев разлилось мягкое тепло.

Наареш продолжал говорить – я слышала скорее голос, чем слова. Но, к своему огромному удивлению, всё запомнила, будто в баритон он добавлял немножко ментальной магии, заставляя материал усваиваться.

Спустя отведенный час я оказалась выжата, как лимон. Но зато научилась устанавливать лёгкие щиты. Вооружившись ими, вслед за Наарешем направилась к двери.

Магистр повёл рукой, убирая наложенное заклинание, отворил передо мной створку.

За ней обнаружилась Фета собственной персоной. Вместо учебной формы на адептке сверкало длинное зелёное платье. Фривольный вырез декольте, пышная юбка в пол, стянутый на талии корсет. Сразу же очень остро вспомнилось, что у меня кроме джинсов и казённой одежки ничего!

– Мие Наареш! – выдала королева таким тоном, словно тоже подбавляла в него каких-нибудь любовных заклинаний.

Но мие дракон оказался стойким:

– Слушаю, ми Лиарандель.

Боже, это ж надо было такое запомнить! Не хуже ректора! Может, она тоже эльфиня? Хотя уши не острые...

– Я пришла на занятие! – опустив глазки вниз, но продолжая ими постреливать, медовым голосом сообщила красотка

– Не припомню, чтобы назначал вам.

– Но я же просила вас потренировать меня!

– Посмотрю, смогу ли вписать вас в свой график.

С другой стороны купола выплыла вторая охотница за драконами. Не дав ей встрять, Наареш повёл в сторону консервы рукой:

– Вот ми Сарелия очень рекомендовала Тарра Кронвальда. Уверен, он с радостью согласится вам помочь. Вы же сможете посодействовать, ми?

Дракон искренне улыбнулся, в солнечном свете волосы сверкнули самым настоящим серебром.

От борьбы взглядов ми пиявки и ми змеюки я едва не расхохоталась. Стояла и с удовольствием наблюдала, как магистр мастерски маневрирует между ними.

– Разумеется, – выжала сквозь зубы консерва.

– Прошу простить, у меня ещё миллион дел перед завтрашними парами. Ми Элиза, до завтра потренируйте схему один.

С этими словами дракон размашистым шагом поскакал по дорожкам. Я смотрела вслед развевающимся полам синего камзола поверх тёмных брюк, как у всех преподавателей-магистров. И не могла не вспоминать нашу первую встречу.

В голове вдруг появилось странное ощущение... пожалуй, сквозняка. Я обернулась к охотницам, желая понять, кто из них пытается пробраться под мой хиленький щит. Но обе смотрели вслед предмету своего вожделения, словно бы и вовсе не замечая меня.

Тихо, чтобы не спугнуть, я поспешила завернуть за купол.

ГЛАВА 8

Из-за мегер пришлось обходить полигоны другой стороной.

Вытащив Мобилку, я пыталась сориентироваться. Некоторые названия откровенно пугали, вроде «зала частичной телепортации», другие интриговали – «площадка пси-серфинга» или «павильон психометаболики».

К сожалению, подобия интернета в местном Помощнике не нашлось – хотя как-то ведь Саи передавала мне сообщение? Но информацию искать не получалось.

Никаких других занятий или обещанной Диком отработки в расписании на сегодня не появилось. Стояло: «Самостоятельная работа. Рекомендация: ознакомиться с «Введением в псионику».

На этот раз я решила прислушаться. Отправилась обратно в общежитие, откопала среди выданных книг это самое «Введение» гигантских размеров, и засела изучать.

Из него я узнала, что Королевская Академия Пси-способностей – единственная в мире, которая работает с псиониками. Создали её действительно драконы, пару сотен лет назад, после какой-то глобальной мировой войны. Только вот почему вручили королю из людских магов и самоустранились, оставалось непонятным.

К сожалению, об устройстве мира здесь было совсем мало. Зато много об ответственности за свой дар и необходимости служить короне во имя мира. И среди упоминаний разных рас я не нашла ни слова об архах.

Дальше шли описания разновидностей магического дара. К тому моменту, когда появилась Саи и потащила меня на ужин, голова уже гудела от переизбытка информации и новых терминов.

А ведь у нас будут все эти странные предметы, хотя бы теоретический курс. А я с трудом разобралась, чем психопортация отличается от телепортации. Оказывается, психопортация – это перенос своего сознания в чужое! От такой перспективы волосы становились дыбом и хотелось бежать обратно к Наарешу, пусть учит защищаться от всего!

– Эй, ну как там? – Саи остановилась на пороге моей спальни, пританцовывая. – Ты чего в кровати? Один из столов твой, там удобнее.

– Ох, – я едва разогнулась. – Не подумала, продолжу за столом.

– Ну как занятие? Рассказывай!

– Да обычно, – пожалала я плечами. – Сначала кон... – Саи хихикнула, и я поспешила поправиться: – То есть ми Сарелия попыталась подsunуть мне какого-то Тарра, потом Фета набивалась позаниматься с мие Наарешем...

– Тарра Кронвальда? – переспросила Саи немного нервно.

– Ты его знаешь?

– Ещё бы, они с Фетой прочно удерживают топ рейтинга, – фыркнула русалка. – Вы-то сами хоть успели позаниматься? Идём ужинать, расскажешь!

– Лучше ты мне расскажи, – я заскочила в ванну умыться и вернулась к ней, готовая следовать расписанию.

В животе было голодно, даже Белка потёрлась о ноги, намекая, что о кошечке тоже нужно позаботиться.

– Я не совсем разобралась в факультетах, – вернулась я к просьбе, когда мы отправились по дорожке в столовую. – Вот что означает пси-пассив? Ну кроме того, что дар слабый.

– Пси-пассив – это не столько даже слабый дар, сколько пассивный. Ясновидение, эмпатия, сенсорно-поисковые способности. В общем всё, что работает на чувствах и эмоциях, и не оказывает влияния на предметы, и тем более на живых существ. Нас обучают в основном контролю, хотя у многих и после Академии всплески приходят и уходят стихийно, не зависимо от

нашего желания. Но проблем, как правило, не приносят, поэтому на нашем факультете надолго не задерживаются. Полгода-год, и отпускают восвояси.

Не успела я воодушевиться, как она тихо добавила:

– Или переводят на другой.

– А вот об этом поподробнее!

– У многих в процессе обучения выявляются более серьёзные способности, и их переводят.

Ага, и вот оттуда уже, похоже, так просто не выбраться.

В словах Саи мне послышалась грусть. Наверное, она хотела обучаться вместе со всеми сиренами. А я бы летние каникулы отдала, лишь бы ничего больше не раскрылось и не развилось!

– Пси-неживое, – продолжила она, – факультет для тех, кто может работать с предметами. Психокинез, пирокинез, создание иллюзий. Ну а на пси-живом идёт работа с животными и, как самая высшая стадия, людьми. Начиная внушением и заканчивая телепортацией.

– Саи... а ты долго тут?

– Несколько месяцев.

– Ммм... а детский корпус? Это что?

– Туда забирают детей, если у них рано проявляются сильные способности. Но они учатся отдельно, мы не пересекаемся. Только если отработка.

– Отработка? А можно было и с детьми?

– Тебя пока не допустят, только когда установят точную степень магического резерва. К ним распределяют или со слабым даром, или старшекурсников, которые хорошо себя контролируют.

– Ясно, – вздохнула я. – Жалко детишек.

– Им здесь лучше! – убеждённо отозвалась Саи. – Бывали случаи, когда дети-пирокинетики устраивали спонтанные пожары! Один лишил нянюку разума, загипнотизировав! Эти способности нужно контролировать, ими нужно учить управлять!

Саи так распалилась, что я предпочла не спорить. Может, она и права, хотя без родителей всё равно тяжело.

Наареша на ужине не было – видимо, личные Помощники к магистрам не так строги, как к бедным адептам. Консерва изводилась между профессорами Роу и Данаресом, теми самыми, что присутствовали на комиссии. А я гордо держала щит, стараясь помнить науку дракона.

– Почему народу так мало? – поинтересовалась, оглядывая полупустой зал.

– Вечером отработки, ужинают в разные смены.

– Фета тоже решила поотрабатывать? Небось загнала-таки в угол бедного Наареша?

Сырную королеву действительно не было видно, и это отчего-то злило. Я укрепила получше щит.

Дик примчался, когда мы с Саи уже уходили.

– Я договорился, завтра будете на отработке вместе, – сообщил.

– Спасибо! – поблагодарила я, открыв Мобилку.

Отработка уже стояла в расписании. Лёгкость, с которой руководство Академии влезало в моего личного Помощника, честно говоря, удручала.

С утра меня разбудил дикий, истощный визг.

Не сообразив спросонья, я тоже заорала. Полуодетая Саи ворвалась ко мне с безумными глазами:

– Эй! Лиз! Что случилось?

– Ты у меня спрашиваешь? Я думала, тебя режет кто!

– Это ты орала!

– А кто верещал?!

Саи уставилась на меня с недоумением. Я – с подозрением на Мобилку.

«Ваше пожелание было учтено, предполагаемый визг жертвы вампира воспроизведён».

– Ну спасибо! – еле отдышавшись, выдохнула я.

«Пожалуйста», – отозвался бесчувственный артефакт.

– Что? – переспросила Саи.

– Как настроить эту чёртову технику? – схватив Мобилку, я махнула ею, показывая, о какой технике речь.

– Это не техника, это магия, – отозвалась Саи, прыснув. – Ничего, разберёшься. Пойду умываться, пора вставать уже.

Зевнув, она вышла из моей спальни. А я крутила в руках Мобилку, рассуждая, может ли у магического артефакта быть противный характер, или это случайное совпадение.

Даже Белка запрыгнула на кровать и обнюхала чёртову «магию» с недоверием.

– Почему именно визг жертвы вампира?! – не выдержала я.

«В вашей голове это была самая яркая мысль.»

– Давай на «ты», что ли, – буркнула я.

«Принято», – отозвалась Мобилка.

– И смени эту хрень! Как установить нормальную музыку?

«Какую музыку ты считаешь нормальной?»

– Ну там... рок?

«Запрос не ясен. Не могла бы ты воспроизвести хотя бы мысленно?»

Сосредоточившись, я припомнила мелодию, стоявшую у меня на будильнике. Воспроизвести, конечно, не воспроизведу, но вспомнить, как красиво звучало, попыталась.

«Принято», – снова сообщила Мобилка.

– А ну сыграй-ка, – подозрительно попросила я.

Проснуться завтра под очередные «самые яркие мысли в моей голове» не хотелось.

Мобилка с готовностью воспроизвела мелодию. Ну... звук, конечно, не совсем тот, но терпимо. Как какой-нибудь приближенный к оригиналу кавер.

– Пойдёт, – постановила я, поднимаясь.

Ванная оказалась заперта.

– Саи? – стукнула я.

– Десять минут! – сквозь бульканье донёсся ответ.

– Нашла время плавать, – буркнула я.

– Мне необходима ежеутренняя водная гимнастика! – крикнула она, услышав.

Может, и мне позаниматься гимнастикой? Сколько пыталась, летом ещё куда ни шло, а вот заставить себя зимой выбраться из-под тёплого одеяла – непосильный подвиг... А тут как раз лето.

Я заглянула в тренировочную, которая находилась напротив ванны, рядом с моей спальней. Небольшое помещение без окон. По стенам висели разноцветные руны, они же вспыхнули в потолке вместо обычных для Академии светильников. Мабиума не заметила, зато от рун исходило что-то такое... явно блоки, которые должны видеть сильные менталисты.

А мне не хотелось ничего видеть, я слабый эмпат и собираюсь вернуться домой к началу учёбы! Моей учёбы!

Пока я немного разминалась и тренировала щит, которому научил Наареш, Саи наконец-то освободила ванную. Я поспешила поскорее навести марафет.

– Слушай, а вещи тут не возвращают? – поинтересовалась, расчёсываясь у зеркала.

Странно, дома волосы плохо реагировали на шампуни, я еле-еле один нормальный подобрала. Они у меня густые, чёрные и длинные: то путались, то не хотели блестеть, то вообще висели паклей. А от местного сразу же расцвели, хоть в рекламе снимайся!

– Какие вещи? – заглянула Саи.

– Мне сумочку так и не вернули, – пожаловалась я. – А там мобилка, моя, настоящая. И косметика какая-никакая.

– Не знаю, – растерялась Саи. – У меня ничего не забирали. Я бы поделилась косметикой, но твоей коже наша не подойдёт. Она на чешую рассчитана.

– Что-то не замечала у тебя чешуи.

– Свойства кожи всё равно другие, у тебя слишком нежная. Да зачем тебе вообще косметика: и ресницы, и брови яркие!

Сама Саи уже успела нарисовать и то, и другое, причём ресницы были зелёными, под цвет волос, и в три раза длиннее натуральных.

Ну, да, я всегда была черноглазой брюнеткой, подружки завидовали, что могу «без штукатурки» ходить и всё равно не выгляжу блёкло. Но непривычно...

– А тут деньги как-то можно заработать?

– В Академии – никак, – Саи отвела взгляд.

Хм. Что-то знает и не хочет мне говорить? Не буду пока расспрашивать, надеюсь, хоть не противозаконное!

– Ты каждое утро устраиваешь заплывы? – улыбнулась я.

– Стараюсь. Лучше дважды в день. Иначе от долгого пребывания на суше могут возникнуть проблемы.

– Хвост исчезнет и голос пропадёт? – хмыкнула я, вспомнив «Русалочку».

– Не исчезнет, но подвижность может потерять, – вздохнула Саи. – Я постараюсь вставить чуть раньше, – попросила жалобно.

– Не переживай, делай, как нужно, я подстроюсь.

– Спасибо, – она с благодарностью прижала руки к сердцу и помчалась собираться.

ГЛАВА 9

Вся Академия стекалась к завтраку в столовую.

– Неужели тут и каникул нет? – поразилась я собственному предположению, пока мы топали по дорожке из коричневой плитки.

– А что это? – удивилась русалка.

– Ох, Саи, ты меня убиваешь! Каникулы же! Отдых от занятий!

– А! У нас он по индивидуальному графику. Кто лучше учится, тому больше дают.

– У-у-у, – выдохнула я, поправив рюкзак на спине.

Выданный вместе со всем остальным, он казался неудобным, то и дело норовил соскользнуть.

Собирать необходимое помогала Саи: первые две пары у нас были одинаковыми, с утра обычно начитывали теорию. А после обеда разбивались на практические занятия. У меня стояло прорицание. Индивидуальное занятие с Наарешем значилось на четыре, а после ужина на семь – отработка.

– А почему у тебя нет прорицания? – удивилась я, когда Саи сказала, что у неё после обеда зачёт по плаванию в темноте.

– А мне оно не даётся, – пожала плечами русалка.

Утренняя свежесть, приятный лёгкий ветер...

И не очень приятный сквозняк в голове. Держа щит, я решила перестраховаться. Песенка про гусей вызывала определённые ассоциации, пришлось заменить её козликом. Сереньким, не беленьким. Который, правда, тоже жил у бабушки. Возможно даже у той же, что и гуси.

Набрав еды, мы обосновались за столиком. Сегодня никто не спешил со мной знакомиться. Дракона с консервой не было видно, а Фета вплыла под руку с тем самым Тарром.

– А у старост особые привилегии? – поинтересовалась я.

– Есть какие-то, а что?

– И им можно пропускать обеды?

– С чего ты взяла?

– Тарра, – кивнула я в сторону парочки, – вчера не было.

Саи оглянулась, неожиданно вжала голову в плечи, и я почти увидела, как вокруг неё побежали руны и плетения блоков и щитов.

– Саи? – тихо позвала.

– Не знаю, может, раньше поел? – пробормотала она, отводя глаза.

– Привет, девчонки! – к нам плюхнулся Дик с подносом.

Окинув Саи подозрительным взглядом, я решила оставить расспросы до лучших времён.

– Фета сегодня предпочла старшекурсника? – поддела я оборотня.

– Они с одного факультета, – пожал тот плечами. – За ним все девчонки бегают.

– Точнее, бегали до появления Наареша, – хмыкнула я.

– Козёл он, – в сердцах бросил Дик.

– Магистр?! – изумилась я.

Не может быть, чтобы моя песенка про козлика уже успела укорениться во всей Академии! Я же её только-только начала напевать!

– Что ты! – нервно оглянулся Дик, будто дракон мог его подслушать. После вдруг не удержался, рассмеялся: – Я про Тарра.

– А он, случайно, не оборотень тоже?

– Я же говорил тебе, о расах спрашивать не принято.

– Оборотень, – буркнула Саи. – Тигр.

Ого! Вот это вау! Я присмотрелась – действительно, было в повадках старшекурсника что-то хищное, кошачье. Неужели и мою соседку не миновало увлечение королём Академки?

В этот миг на пороге появились Сарелия с Наарешем. Причём она цеплялась за его руку с таким видом, словно всю ночь облизывала конфету! Ну или конфета её. Неужели доби-лась-таки своего?

Думать об этом оказалось неприятно, и я поспешила доесть.

– Кстати, у нас вторая пара – теория менталистики, – обрадовал Дик.

А ведь действительно. Кому же её вести, как не Наарешу? Хотя, ведь и до него кто-то вёл?

Фета усиленно кокетничала с Тарром, собрав вокруг себя кружок заинтересованных парней. Видимо, решила применить тактику «Поревнуйте меня».

Наареш ревновать не спешил, и даже каким-то чудом оказался через сидение от Сарелии. Уж не знаю, где консерва упустила момент.

Я же не переставая ощущала на себе его взгляд, хотя он смотрел куда угодно, только не на одну новую адептку.

Между ними сидел наш декан, Ниамин Данарес, который, кстати, сегодня вёл у нас основы эмпатии.

Основы эмпатии я, признаться, проспала. Это было настолько откровенно нудно, что не запомнилось ни слова! Только сожалела о потерянном времени. Нужно будет брать с собой какие-нибудь более увлекательные книжки.

– Говорят, Данарес – воскрешённый лич, – прошептала на ухо Саи.

– Не может быть! – не поверила я. Во всяком случае, декан не выглядел полурасложившимся трупом. – Не могли же лича сделать деканом?!

– Я тоже не верю, но слухи ходят. Везёт другим факультетам, они эмпатию почти не проходят, месяц или два только, общие сведения.

Профессор поднял на неё взгляд, и Саи поёжилась.

– Разве может быть посмертная эмпатия? – тихо шепнула я ей на ухо, но Саи не ответила. Интересно, чего она боялась?

Зато теория менталистики шла у всего нашего курса одновременно.

– А Фета разве тоже первокурсница? – удивилась я, увидев, как королевна заруливает в аудиторию, куда мы только-только перебазировались.

Мне казалось, она старше. Но потом вспомнилось, что здесь распределяют не по возрасту, а по времени пробуждения дара.

– На первом пока, – подтвердила Саи. – Но вроде бы её скоро должны переводить, несколько экзаменов осталось. Я слышала, как она хвалилась, что на следующий бал придёт уже старшекурсницей.

– А когда у нас бал?

– Через две с половиной недели.

Дней десять? Чуть больше недели!

Я удручённо притихла. Или не идти, или припереться в джинсах. На потеху богатым стервам и прочим консервам.

Отбросив эти мысли, я окидывала взглядом аудиторию. В родном мире наш универ тоже находился в старинном здании, но здесь дух старины прямо кричал! В зале была потрясающая акустика, очень удобные мягкие сидения амфитеатром. Широкие стрельчатые окна и обитые зеленоватым бархатом стены.

А потом всё резко стихло. В аудиторию зашёл белоснежный мужчина, серебряный дракон.

– Как многие уже знают, меня зовут Наареш Шаасхен, – представился он, поднявшись на кафедру.

Баритон полился, лаская, проникая глубоко в мозг. Кажется, кто-то не только теорию преподавал, но и на практике показывал, как можно использовать ментальные способности.

– Некоторое время я буду вести у вас менталистику. На части потоков останется магистр Кабер.

– Странно, – пробормотала я. – Логично было самого сильного менталиста определить на факультет пси-живого... а не к нам.

Саи, подперев рукой щеку, смотрела на Наареша, кажется, даже не услышав меня.

Я ожидала, что он расскажет о драконах. Хотя немного прояснит, чем их внезапно заинтересовала Академия. Но магистр не стал отвлекаться от своего предмета.

– Менталистика объединяет все сферы пси-способностей. Чем выше ваш уровень психоментала, тем больше вероятность, что вам подчинятся и остальные сферы. Найти пропажу? Заставить каменную скалу уйти с вашего пути? Остановить противника одним взглядом? Всё это – лишь малая часть ментальных возможностей.

Наареш оглядывал аудиторию, и, что удивительно, в ней стояла тишина. Каким-то образом ему удалось приковать к себе внимание, хотя ничего неожиданного он не рассказывал. Обычная вводная лекция, всё, что наверняка уже не раз слышали и читали.

Хотя, про скалу и остановку взглядом было бы интересно.

А я постоянно ощущала лёгкое, неуловимое прикосновение к щиту, будто дракон не то проверял, как он держится, не то наоборот, пытался заглянуть под него.

Вспомнились слова, что он может прикрыть стадион. А способен ли заглянуть в голову к каждому из студентов? Это же и чокнуться можно?

Наареш прошёлся по разновидностям щитов и блоков, по уровням углублённого изучения и видам, собственно, ментальных возможностей.

Окончание пары оказалось внезапным, мы не успели ни устать, ни соскучиться. Даже местный звонок вплёлся в лекцию тихо, ненавязчиво, будто выводил нас из гипнотического транса.

– Эх, слушала бы и слушала, – мечтательно пробормотала Саи. – Ох, как же тебе повезло, что у вас ещё и индивидуальные занятия!

Пожалуй, в этот раз я была с ней согласна. Прямо не терпелось повторить наши занятия. Один на один...

– Каждая адептка потока тебе завидует, – шепнула русалка, глядя, как дракон наливает воды из графина, промочить горло.

– Он же не только со мной занимается, – пожала я плечами, поднимаясь.

– Других новичков давно не было. Смотри! – Саи ухватила меня за руку, указывая куда-то в другую сторону аудитории. – Вторая часть представления!

– Если не пятая, – буркнула я, наблюдая, как Фета грациозно сходит со ступенек к кафедре.

Судя по высоте каблуков, у неё должно быть очень много опыта в этом деле. Как иначе не сверзиться?

А может, именно это она и собиралась сделать, главное на руки к дракону?

– Слушаю? – Наареш поднял лицо.

Фета изящно вспорхнула на кафедру, что-то тихо сказала – весь зал замер, прислушиваясь.

Лицо магистра выражало вежливую любезность. Даже если он и пытался заглянуть под её блоки и разгадать замыслы, по нему этого не было заметно.

Зато взгляд внезапно поднялся, вонзился в кучку адептов, столпившихся у кафедры.

Резкое движение – я не поняла, что произошло, но визг девиц возвестил:

– Мышь! Мышь!

– Ааа! – заверещав, Фета непонятно как взлетела и очутилась на руках мие Наареша.

Дракон машинально подхватил девицу – туфельки той разлетелись, юбочка приоткрыла стройные ножки, на блузке удивительным образом оказались расстёгнуты верхние пуговицы. Из выреза призывно сверкнуло белое полукружие, которое она стыдливо прикрыла.

– Кто она? – шепнула я Саи. – Насекомое какое-нибудь летающее?

– Фея, – хихикнув, с готовностью отозвалась та. В отличие от Дика, она любила посплетничать и не одёргивала меня. – Из тёмных фейри.

– Ясно, – хмыкнула я, продолжая наблюдать за представлением. – А с виду типичная блондинка.

Девушка не отличалась миниатюрностью, но Наареш держал её легко, не напрягаясь. Она не столько его тяготила, сколько мешала. Зелёные драконьи глаза наблюдали за чем-то среди той кучки адептов, которая подняла визг.

Магистр ссадил прекрасную деву на преподавательское кресло – в которое сам, между прочим, ни разу не присел за всю лекцию! После вдруг сделал резкое движение. Зрочки на миг расширились, полыхнули необычным светом.

Визг среди адептов повторился. На этот раз они бросились в рассыпную.

Легко сбежав с кафедры, Наареш что-то поднял с пола.

Мы с Саи и не заметили, как тоже спустились и оказались среди заинтригованной толпы.

Наареш держал в руках мышь. Обычную, ничем не примечательную... если смотреть с хвоста. Потому что голов у неё было целых три.

Похоже, нам тут продемонстрировали убийственную силу глаз менталиста. Интересно, человека он тоже может так... одним взглядом?

По плечам пробежался холодок.

– Кто притащил на мою лекцию мелкую нечисть? – поинтересовался магистр тоном, от которого в жилах стыла кровь.

Обвёл всех взглядом.

Подозреваю, это были несчастные жертвы обаяния королевы сыров! Такие королевны всегда умудряются вертеть кучей влюблённых парней, раскручивая их на самые глупые поступки.

Наареш встретился со мной глазами, едва уловимо кивнул, словно соглашаясь с выводами, и снова обернулся к кучке зачинщиков:

– Если не хотите, чтобы я взламывал ваши щиты и искал виновников лично, жду после пар с добровольным покаянием. За свои поступки нужно уметь отвечать.

Половину адептов как ветром сдуло. Ну, неплохой шаг, чтобы не ссориться со всеми с первых же дней.

– Идём, – потащила Саи, но мне внезапно стрельнула совершенно иная мысль.

– Мие Наареш, – шагнула я к магистру.

Тот перевёл на меня взгляд. Кивнул, разрешая продолжать.

– Как это – мелкая нечисть?

Возможно, я задавала глупые вопросы, но меня пугала участь Белки. Кто знает, какая мышь ей достанется? А то, как магистр истребил трёхголовую, надо признать, впечатлило.

– Мелкая нечисть всегда собирается там, где много ментального мусора. Лишние, забытые и неудачные блоки, выпущенные из-под контроля мысли, вкусные эмоции. Они привлекают разного рода мелких существ, материализовать такую – дело нескольких секунд для любого более-менее усердного адепта с факультета пси-живого, а иногда и неживого.

Фета была забыта, к моей неожиданной радости. Наареш вместе с нами направился к выходу. И лишь за дверью улыбнулся:

– Жду вас на занятии, Элиза, не опаздывайте. И постарайтесь не отвлекаться на посторонних по дороге в Ментальный зал.

Дракон с лёгкой улыбкой кивнул и направился в сторону, противоположную выходу.

– Эх, а я думала, он нас до столовой проводит, – вздохнула Саи. – Обед же.

– Ещё не хватало, – буркнула я. – Идём скорее, мне надо в общагу забежать.

– Забыла что-то? – удивилась русалка.

– Нет, хочу проверить, как там Белка. Не траванулась ли какой-нибудь нечистью.

Пожалуй, в этот обед я побила рекорд скорости по поглощению продуктов. И, прихватив кошке немного мясного, помчалась в общежитие.

Моя красавица лежала в уютном кресле. Приподняла ухо и приоткрыла глаз, но на мясное лакомство отреагировала флегматично. То ли не успела проголодаться, то ли успела наесться.

– Белочка, – присела я рядом, придвинув к ней блюдо и заглядывая в глаза.

Кошка смотрела умным взглядом, напоминая, как в тот самый роковой день я услышала её голос.

Сосредоточившись, я попыталась таким же способом передать свою мысль:

– Не надо ловить мышей. Я буду приносить еду. Мыши опасны. Понимаешь? Это всякая нечисть и прочая гадость.

Кошка презрительно фыркнула – мол, мне лучше знать, что гадость, а что вполне съедобно и вкусно.

Несколько минут я пыталась её уговаривать, но кошка принялась умываться, полностью игнорируя мой мысленный поток.

– Эх, – вздохнула я, поднимаясь. – Скоро прорицание начнётся. Жаль, что ты больше не хочешь говорить.

Выложила лишние учебники и направилась к выходу.

Кошка задумчиво смотрела мне вслед.

Может, нужно было убрать щит, прежде чем пытаться войти с ней в ментальный контакт?

На прорицании нас оказалось совсем мало, хотя я думала, что этот предмет должен быть самым универсальным.

Зато ми Амалия, магистр ясновидения, мне очень понравилась. Как и ректор, она была эльфийкой, судя по ушам. Или, скорее, дроу. Рыжие волосы, уж не знаю, насколько натуральные. Тёмные шоколадные глаза и такая удивительная улыбка, мечтательно-хищная одновременно, что я несколько минут рассматривала её.

В столовой ми Амалию я видела лишь однажды, в самый первый день, когда Фета с Сарелией устроили представление по делению шкуры неубитого дракона. Поэтому толком рассмотреть не успела.

Зато сейчас оценила длинное синее платье, струящееся в пол, и пушистую меховую накидку из какого-нибудь местного песка. Такого же рыжего, как и её собственные локоны.

И, кстати, именно сюда понадобился один из непонятных шаров, которые мне выдали в библиотеке.

– В ясновидении нет и не может быть теории! – вдохновенно вещала ми, прохаживаясь между одиночными столами, за которыми сидел десяток адептов. – Только чувства, только эмоции. Отпустить себя! Смотреть – и видеть. Знать. Прорицание всегда индивидуально и зачастую непредсказуемо! Но некоторые мастера умеют сами погружать себя в нужное состояние. К сожалению, – вздохнула она, – их так мало... Ну же, пробуйте!

Это её «пробуйте» меня не вдохновило. Хоть бы настройку какую подсказала, что ли! Медитацию типа «Омм», или что тут в ходу. Мантры, руны, резонаторы! Нет, сиди, держись за шар и пялься на него в течение часа...

Ну, ничего не оставалось. Я сидела, держалась, и пялилась. И даже не сразу сообразила, что там начали проявляться очертания.

Мужчина. Широкие плечи, узкие бёдра и белоснежные, сверкающие серебром волосы.

Его невозможно было не узнать. И этот г... гусь! Держал в объятиях какую-то девицу с рыжими патлами. Не просто держал, а знойно, горячо целовал, так, что мне сделалось жарко. Но морды паршивки видно не было, только шикарные волосы, развевавшиеся на ветру!

Этот факт настолько меня возмутил, что несколько секунд я лишь скрипела зубами.

– Вы что-то увидели? – поплыла ко мне ми Амалия.

Между прочим, тоже рыжая. Уж не её ли?!

– Нет! – поспешила отказаться я, отрывая руки от шара и укрепляя ментальный щит.

Изображение потускнело и исчезло. Я пыталась перебрать в памяти всех, кого видела в Академии, присматривалась к ми прорицательнице, лишь сильнее раздражаясь.

Да какое мне дело до дракона и его любовных походов? И вообще странно, чтобы у такого красавца не было какой-нибудь невесты, любовницы, а то и истинной пары, как в фэнтези! Ведь не зря же про драконов всегда пишут, что у них обязательно есть пара?

И почему меня это так злит?

Вдох-выдох. Перепроверить щит. Вот ми консерва и ми змеюка обломаются!

Окончания занятия я еле дождалась. К шару прикоснуться прямо боялась, не в состоянии отпустить увиденную картинку. Какие у него мускулы, как сверкал каскад волос!

И как же, чёрт возьми, горячо он её целовал!

ГЛАВА 10

В общежитие я пришла не в лучшем расположении духа.

Как ни странно, Мобилка действительно учла пожелания, выведя меня из задумчивости любимой музыкой.

«Индивидуальное занятие», – напомнила.

Так! Он всего лишь мой учитель. Избалованный, между прочим, женским вниманием. С которым я знакома всего-то второй день. И если бы не дурацкая картинка в шаре, то я бы и не думала ни о каких мускулах и поцелуях!

С трудом приведя в порядок эмоции, я остановилась у зеркала. Какое-то время рассматривала учебное платье с плиссировкой, потом плюнула и натянула родные джинсы. Покопсилась на Мобилку, но та советов по дресс-коду не давала, слава всем богам.

На этот раз мне никто не встретился – ни сам Наареш, ни ловцы, ни ми консерва с ми змеюкой, наперегонки пытающиеся подстеречь дракона, выскочив на него из кустов.

Серебряного не оказалось и в Ментальном зале. Но дверь была открыта, я осторожно толкнула её и вошла внутрь, про себя повторяя «схему один».

Мобилка показывала четыре ноль пять, и я уже было усомнилась, не предпочли ли мне какую-нибудь очередную красотку, на всё готовую, как силуэт Наареша показался в проёме.

– Простите, немного задержался, – выдал магистр, привычным жестом накладывая на дверь магию.

Я получше укрепила щит, сосредоточившись на песенке о сером козле. Интересно, а какой-нибудь ржкий песец у многострадальной бабули не жил?

– Кто-нибудь покался? – спросила, вспомнив истребление мышиноного короля. Трёхголовый который.

– Конечно, – отозвался Наареш, сразу же поняв, о чём речь. – Но я обменял обещание не распространяться в ответ на обещание больше не призывать нечисть на территорию Академии, так что не смотрите на меня с таким любопытством.

И, не давая мне ответить, он сразу же перешёл к занятию:

– Сегодня покажу вам более сложное плетение, которое поможет скрывать определённые мысли и эмоции, и одновременно оставлять на поверхности то, что вы хотели бы там оставить.

Привычная, едва уловимая улыбка коснулась его губ. Очень хорошо, вот оставлю какую-нибудь этакую мысль... что у него свидание, например. И пусть сквозняки выносят это из моей головы прямо к разным консервам и фейрям!

Придержав коварные планы, чтобы дракон их не вычитал, я смотрела, как он приближается. Поднимает руки к моей голове.

Взгляд блуждал по чёткой линии губ, волевому подбородку, а в мыслях то и дело стреляло воспоминание, как эти самые губы упивались какой-то незнакомкой!

Пальцы Наареша коснулись меня. Ох, нет, он же может вычитать!

Дёрнувшись, я непроизвольно отступила назад:

– А можно без этого? – выпалила.

– Ми Элиза? – приподнял он бровь.

– Ну... без контакта.

– Так мне проще показать вам щиты. Бесконтактное обучение может занять много времени и не всем даётся.

– Вы считаете, что я полная бездарь и мне ничего не дастся? – отчего-то его слова задели.

– Я ещё не оценил уровень вашего потенциала, – в баритоне послышались сухие нотки.

Он молча глядел на меня, я – на его чёртовы губы, честно пытаюсь поднять взгляд к глазам, но не в состоянии смотреть в них.

– Что-нибудь случилось? – он сделал шаг, снова подняв руки. Улыбнулся мягко: – Я не причиню вам вреда.

Пальцы коснулись головы, обжигая.

Случилось? Да, случилось это дурацкое видение!

Изнутри всколыхнулась странная волна, каких никогда прежде не случалось. И не успела я сообразить, что происходит, как во всех зеркальных гранях начала отражаться та самая жаркая сцена.

Лицо Наареша переменялось. Изумлённо вытянулось, после сделалось мрачным. Онглянул на меня, словно пытаясь что-то вычитать.

Внутри всё клокотало, и чем больше я хотела успокоиться, тем сильнее и ярче становилась картинка, множась и увеличиваясь в бессчётных зеркалах.

– Что это? – со странным выражением спросил магистр.

– Это то, что показал мне шар для прорицания! Не вы ли подкинули в него такое видение?

Мысль, что, возможно, это была лишь чья-то злая шутка, той же стервозы, забытой в кресле, почти обнадёжила. Но мрачное выражение лица Наареша сразу же убило все надежды.

– Вам не стоило этого видеть. Мне жаль.

Ах, не стоило. Жаль ему!

И почему, собственно, не стоило?! Мне-то что?!

– Элиз! Элиз, смотри на меня!

Руки ухватили мою голову. Глаза приковали к себе взгляд.

Несколько секунд я разглядывала вертикальные щели зрачков, зелень глаз, серебряные блики в волосах и падала, падала куда-то, отдаваясь сильным рукам.

Не знаю, что он делал, но в голове разлилось спокойствие, почти благодать. И лишь когда дракон убрал пальцы, в неё стали слетаться панические вопросы.

– Что это было?

– Спонтанный выброс магии.

– И что теперь?

– Вы должны ещё лучше учиться себя контролировать.

Это же... он теперь доложит ректору? И меня могут перевести? И я тут задержусь на чёрт знает сколько времени?

Нет у меня никакого выплеска! Просто нервы сдают! А у кого не сдавали бы, если бы его похитили из родного мира и заставили учиться тому, чему он никогда не хотел учиться?

– Какой магии? – слабо спросила я.

– Ментальной, – с лёгким сожалением отозвался Наареш.

Что бы он ни сделал, мне полегчало. Эмоции больше не клокотали, предъявлять преподавателю непонятные претензии расхотелось. Остались некоторые вопросы, но задавать их я не решилась. Не сейчас.

– Порядок? – глаза Наареша казались взволнованными, будто он прекрасно знал, что со мной происходит.

Я кивнула, желая куда-нибудь сесть. Ноги охватила слабость.

Дракон поддержал меня, и это неожиданно смутило.

– Почему? – пробормотала я.

Магистр понял, пожал плечами:

– Спонтанные выплески на то и спонтанные. Учитывая перемену мира и стресс – вполне нормальное явление.

– И что теперь будет? – губы с трудом слушались. – Меня переведут с пси-пассива?

– Всё будет хорошо, – твёрдо произнёс он. – Я пока наблюдаю за вашей силой. Возможно, всплесков больше не повторится. Но, на случай, если всё же повторятся, советую вам завести накопитель и постоянно держать при себе.

– Накопитель?

– Понятно, – усмехнулся Наареш. – Сам подберу. Ничего сложного: носить, и в случае выплеска, сливать в него лишнюю магию. Настроим его на вас. Там и потенциал будет проще подсчитать. Ну, и пользоваться можно, если вдруг понадобится.

– Подсчитать?

Я встрепелась, голова снова заработала.

– Не хочу вас утруждать, я сама разберусь с накопителем.

Что бы он ни говорил, я не собиралась сливать лишнюю магию, дабы кто-то потом измерял её потенциал!

Наареш настаивать не стал, и я не поняла, добрый ли это знак. Или всё равно сделает по-своему.

– Видимо, сегодня с новыми плетениями подождём. Давайте просто установим вам дополнительный щит. Да и прежний заменить не помешает, слетел.

– Давайте, – согласилась я.

Пока мы занимались рутинным, знакомым и уже почти привычным занятием, мне совсем полегчало.

То ли из-за лишней магии стало проще магичить, то ли выброс прочистил какие-нибудь каналы, но блоки устанавливались легко. Касаясь пальцами моей головы, Наареш сосредоточенно проверял работу. А я отгоняла навязчивые картины и вопросы.

– На сегодня достаточно, – произнёс, наконец, дракон, убирая руки. – Завтра продолжим.

– Но... – я испуганно глянула на него. – Завтра же день отдыха?

– Первые две кадры индивидуальные занятия новичков ежедневны. Дальше – по мере необходимости.

– Но вы обещали отвести меня на Землю!

– Я помню, – магистр улыбнулся, направившись к выходу.

– Ректор дал разрешение?

– Уверен, что даст.

Уверен он! А вдруг не даст?

Хотя, дракона ведь направил сам король. Надеюсь, он сможет убедить мие Алрималия. Мобилка завибрировала. Пока Наареш открывал дверь, я глянула, что там.

На плоской поверхности мигнула зеленоволосая аватарка Саи.

«Не жди, я задержусь», – пришло прямо в мозг.

– Я проведу вас на ужин, – не то подсмотрев, не то мысленно «подслушав», выдал магистр.

Я хотела отказаться, но... Но, чёрт возьми, это было так приятно – прийти с предметом вождения всей женской половины Академии! Что я просто не смогла выжать из себя ни слова протеста. Почему он вдруг захотел меня провожать? Особенно после этого странного всплеска...

Ох, да реши он потребовать от меня чего-нибудь за молчание, я бы, пожалуй...

Наареш кашлянул, и я испуганно бросилась укреплять щиты.

Читает, зараза! Пусть со своей рыжей вбирает дань за молчание!

Когда мы вошли в столовую, взгляд ми Сарелии обещал мне столько всего! Я даже помолилась украдкой, чтобы всяческих разновидностей левитации у нас не было ещё хотя бы квадрат пять.

Судя по снова увеличившемуся декольте, ночью ей дракона не обломилось. Похоже, она всё пыталась укрупнить, гм, наживку. Ну а что ещё делать, если рыба не клюёт? Ну то есть не рыба, а земноводное.

Земноводное невозмутимо молчало, и я очень надеялась, что в мыслях моих не копалось.

Королева мышей тоже прожигала меня взглядом, видимо, мечтая привлечь нечисть покрупнее. Я же гордо расправила плечи, не намереваясь смущаться или оправдываться.

Наареш галантно пропустил меня к стойке, я набрала еды побольше, вспомнив, что впереди ещё отработка. Хоть туда Саи не опоздает, надеюсь. Что у неё там стряслось? Зачёт не сдала?

Народу снова было мало, я выбрала столик в уголке, подальше от преподавательских, потому что постоянное ощущение взгляда Наареша во время трапез раздражало. Может, спросить у него напрямую, с чем это связано?

Сам он прошествовал к отведённым магистрам столам и любезно приземлился возле ми Сарелии. Сложно было игнорировать её отчаянную жестикуляцию.

Консерва сразу же взяла его в оборот, а я поспешила углубиться в тарелку.

– Не помешаю?

Я подняла голову и обнаружила т... Тарра!

Глаза Феты, сидевшей у противоположной стены, метали целые пучки молний. Ощущение взгляда дракона усилилось.

– Признавайся, – усмехнулась я. – Ты подослан ми Сарелией?

– Абсолютно без содействия консервы, – улыбнулся оборотень.

Ох! Не может быть, чтобы с моей лёгкой руки... надеюсь, её и без меня окрестили консервой?

Тарр хмыкнул, промолчав. Но так на меня смотрел, что я ощутила себя особенной.

– Ты красивая, – улыбнулся, садясь рядом.

На его подносе возвышалась столь внушительная порция, причём по большей части мяса, что я буквально восхитилась. Точно, тигр!

– От тебя пахнет кошкой, – добавил, заставив смутиться.

Белочка никогда не гадила! Я переживала насчёт лотка, но она приноровилась бегать на улицу. А этот... Не то наехал, не то комплимент отвесил. Так и захотелось себя понюхать, еле удержалась.

– Тигриный нюх? – хмыкнула.

– Именно, – согласился Тарр. – И... если что, могу действительно поучить тебя блокинговке.

– Думаешь, магистр не справится? – я никак не могла избавиться от саркастичного настроения.

– Понятия не имею, – пожал плечами Тарр. – Могу протестировать, подсказать... Он всего лишь учитель, которому тебя навязали. Он не станет помогать.

– А ты кто?

– А я возможный друг.

Вот как станем друзьями, так и посмотрю, подпускать ли тебя к своим мыслям. Испугавшись, что снова слишком громко думаю, я поспешила укрепить несчастные щиты. Тарр же воспользовался паузой:

– А может, и больше, чем друг, – добавил, пронзительно глянув.

– Попридержи... своего тигра. В таких вопросах не торопятся. Или это стандартное предложение?

– Девушки мне нравятся. А такие, как ты, – особенно.

У меня на языке крутился колкий ответ. Но в этот миг в столовую вошла Саи. Поискала глазами, я помахала ей. Тарр оглянулся.

Саи вдруг отвернулась, и взяв поднос, направилась совсем в другую сторону.

– Вы на ножах? – удивилась я.

А говорил, девушки нравятся!

Тарр тоже отвернулся от русалки с безразличным видом:

– Знаешь... первый дружеский совет. Не водись с ней, если не хочешь прослыть лохушкой.

– Это почему ещё? – возмутилась я. За Саи стало обидно.

– Потому что с дурочками без способностей никто не дружит.

– Я дружу!

Конечно, нашим с Саи отношениям пока ещё было далеко до дружбы, но ничего плохого я от неё не видела. Она поддерживала меня и казалась очень искренней! А тут какой-то самовлюблённый оборотень считает себя лучше только потому, что ему жизнь отсыпала чуть больше удачи! Так я и сама способностями не блещу и блистать не собираюсь!

– Моё дело предупредить, – пожал он плечами.

– И я тоже хочу предупредить. Саи – моя подруга. Я не желаю слышать о ней никаких гадостей.

– Твоё дело, – снова пожал плечами Тарр, всем видом показывая, что уж точно не его.

Налёг на порцию, а я вдруг снова ощутила на себе взгляд.

Резко вскинула голову.

Наареш на меня не смотрел. Зато рядом с ним, кроме Сарелии, обнаружилась ещё и рыжая ми Амалия в своей пушистой накидке! Причём ей удалось завладеть вниманием магистра даже без увеличения объёмов декольте.

Они о чём-то говорили, а мне оставалось лишь злиться, что так далеко сию – даже по губам не смогу разобрать. И недоумевать, отчего постоянно кажется, будто он на меня смотрит. Может, в голове моей пасётся? Козлик, блин!

– Завтра выходной, – прервал мои раздумья Тарр. – Может, сходим прогуляться?

– Может, – улыбнулась я, поднимаясь. – Извини, у меня отработка.

Пока шла через всю столовую к выходу, казалось, весь зал смотрит на меня. Причём взгляды были такими жальщими – я только и делала, что проверяла щиты! Хорошо, хоть надела любимые удобные кроссовки: на шпильках, как Фета, не устояла бы. Непременно бы растянулась на глазах у всех студентов.

Решила дожидаться Саи на изящной ажурной лавочке неподалёку. Отсюда была видна дорожка и дверь столовой, и я не пропустила бы русалку, зато надеялась успеть спрятаться от всех прочих.

Но не пришлось, Саи вышла вскоре после меня, и я поспешила ей навстречу.

– Что это было? – поинтересовалась, подходя.

– Я думала, ты не захочешь больше со мной общаться, – вздохнула она.

– Это ещё почему?

– Ну... что он тебе рассказал?

– Ничего умного. А вот ты, надеюсь, объяснишь, что у вас случилось. Только идём уже куда-нибудь, а то торчим тут. Где наш сад?

– Туда, – указала она, и мы потопали по дорожке.

– Почему ты не захотела подойти?

– Ох, Лиз, – она отвела взгляд. – Я понимаю, он красивый и... такой... наверняка он тебе понравился. Но я с ним... общаться не буду. Не могу.

– С чего бы он мне понравился? Дик считает его козлом, ты даже подходить не хочешь. А рекомендация консервы – вовсе не то, на что я буду опираться, выбирая, с кем общаться.

Саи несмело улыбнулась.

– Но мне хотелось бы понимать... причины, – осторожно добавила я.

– Давай потом поговорим? Смотри, уже сад близко.

– Серьёзно? – я уставилась на ректорский дом, тот самый, где не так давно очнулась, а потом прошла комиссию. – Мы будем батрачить в саду у эльфа?

– Если бы! – мечтательно закатила глаза русалка. – Мне тут нравится, растения милые. Но нам чуть дальше.

Саи приблизилась к памятному магическому столбу, который в первый день указал мне направление. Приложила руку и произнесла:

– Саиделла дри`Багель ра-Манн. Отработка в саду.

– Ох, это твоё полное имя? – изумилась я, до сих пор как-то не пришлось его узнать.

Русалка неловко развела руками – мол, какое досталось.

– Ты тоже отметься, и не забывай, как приходишь и уходишь. Они часы фиксируют.

Стараясь не ассоциировать Саиделлу с какой-нибудь сардинеллой, и не злиться на «них», которые фиксируют отработки, я тоже приложила руку к столбу и назвалась.

Мобилка загудела на поясе, словно принимая сигнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.